

Ж и в а я

АРКТИКА

2 (12)
1999

тематический сборник

ББК 20.1
Ж66

Центр охраны дикой природы

Социально-экологический союз

Национальная группа ИВГИА в Москве

Общественная редакционная коллегия московского бюллетеня

*И.В.Покровская (отв. редактор); А.В.Зименко; М.В.Глазов;
Г.С.Смирнов; П.В.Суляндзига; А.А.Тишков; А.В.Яблоков*

Ж66 Живая Арктика: Тематич. сб. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 1999. — № 2. — 46 с.

ISBN 5-93699-001-X

В издании собраны материалы и статьи ведущих специалистов, посвященные вопросам охраны биологического разнообразия Арктики и защите исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Сборник адресован экологам, биологам, географам, социологам и специалистам по защите прав человека.

ББК 20.1

Номер издается при содействии датской общественной организации «Природа и народы Севера» (Natur og Folk i Nord) и фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

Распространяется бесплатно. По предварительной заявке (укажите точный адрес).

Отзывы и предложения по изданию просьба направлять по адресу:

Россия, 119270, Москва, Г-270, а/я 602.

Тел.: (095) 242-15-27.

E-mail: terpok@orc.ru

На первой странице обложки фотография Г.М.Тертицкого «Шпицберген, долина р. Рейндален».

ISBN 5-93699-001-X

© Коллектив авторов, текст, 2000
© И. В. Покровская, составление, 2000
© Г. М. Тертицкий, фото, 2000
© А. И. Николаева, дизайн, 2000
© Издательство ЦОДП, 2000

АРКТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА

На прошедшем в середине декабря 1999 г. совещании заместителей директоров государственных заповедников РФ в г. Пушкино Московской обл. было предложено сформировать инициативную экспертную группу по охране природы Арктического региона. В нее вошли Юлия Горелова, координатор программ представительства Международного Союза Охраны Природы; Михаил Стишов, к.б.н., зам. Директора заповедника «Остров Врангеля»; Александр Карякин, зам. Директора Кандалакшского заповедника; Елена Поспелова, к.б.н., зам. Директора Таймырского заповедника; Владимир Ларин, к.б.н., Директор Путоран-

ского заповедника; Григорий Тertiцкий, сотрудник Института географии РАН; Ирина Покровская, к.б.н., сотрудник Института географии РАН, член инициативной группы «Живая Арктика» Социально-экологического Союза (СоЭС).

Одним из первых шагов деятельности группы было внесение пакета предложений и инициатив в проект Глобального Экологического Фонда «Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и уменьшению нарушений биотопов в Российской Арктике».

Мы публикуем информацию о первых шагах этого недавно стартовавшего проекта.

ПРОТОКОЛ совещания по проекту ГЭФ

«Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и уменьшению нарушений биотопов в Российской Арктике»

1

Совещание по проекту ГЭФ «Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и уменьшению нарушений биотопов в Российской Арктике» было организовано и проведено в Москве со 2 по 4 февраля 2000 г. при содействии Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды (Госкомэкологии России), Программой по сохранению окружающей среды Организации Объединенных Наций (ЮНЕП), Программой по сохранению Арктической флоры и фауны при Арктическом Совете (КАФФ), называемые в последующем организаторами проекта, **провели встречу** представителей органов власти субъектов Российской Федерации — Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, Таймырского автономного округа, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа и другие заинтересованных организаций, в том числе участвовавших в других проектах ГЭФ в России, а также Министерства природных ресурсов РФ, Федеральной Службы лесного хозяйства РФ, Государственного комитета Российской Федерации по делам Севера, (Госкомсевер), других отраслевых министерств и ведомств, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНС), представителей международных организаций и представителей правительств Норвегии, Финляндии, Канады и Нидерландов, связанных выполнением двусторонних программ в Российской Федерации.

2

Участники Совещания **подчеркнули** важную роль Российской Арктики с точки зрения охраны всей циркулярной территории, находящейся в границах КАФФ, как основной движущей силы в функционировании глобальных климатических систем, перераспределении атмосферных потоков и океанических течений, вносящей решающий вклад в стабилизацию и правильное функционирование этих систем.

Также была **отражена** важность Российских Арктических территорий, на которых проживает 30 официально признанных коренных народов, в контексте сохранения культурного наследия, а также потому, что данные территории содержат колоссальные запасы леса, минералов, металлических руд и нефти, которые представляют значительную ценность на сегодняшний день и которые в будущем могут оказаться ключевыми для благосостояния России и экономической безопасности при правильном управлении их использованием.

Участники совещания **подчеркнули** то, что обширные экосистемы Российской Арктики остаются пока еще относительно ненарушенными по сравнению с более южными и входят в число последних оставшихся на земле районов нетронутой природы. Эти районы находятся под возрастающим негативным воздействием в результате нестабильной экономической обстановки, неразумного хозяйствования на местном уровне и возможного влияния процессов глобальных изменений. Сочетание этих факторов угрожает вызвать необратимые разрушения местообитаний и их фрагментацию. Вечная мерзлота, подстилающий тонкий биологический слой, усиливает разрушения, и попытки восстановления чрезвычайно затруднены.

Участники совещания признают важность традиционного природопользования и устойчивого развития путем участия в этом процессе коренных малочисленных народов Севера и другого местного населения, а также путем проведения мероприятий по поддержанию экологических систем Российской Арктики в интересах вышеуказанных.

Поэтому участники совещания **осознают** важность любых усилий по предотвращению нарушения экосистем и поддержанию биоразнообразия в контексте положительного воздействия Российской Арктики в глобальном масштабе путем комплексного экосистемного подхода к управлению биотопами.

3

Были сделаны следующие **выводы**:

- Участники совещания активно поддерживают проект ГЭФ «Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и уменьшению нарушения биотопов российской Арктики».
- Организаторы проекта согласились обеспечить участие местного и коренного малочисленного населения в учебных программах, в сборе региональной информации, семинарах и лекциях и т. п. по устойчивому использованию экосистем.
- Представители местных, региональных и федеральных органов власти, а также коренного малочисленного населения и другие участники **договорились** о тесном сотрудничестве с организаторами проекта по дальнейшей его разработке и особенно в выборе и определении соответствующих модельных территорий и проведении в жизнь необходимых мероприятий.
- Представители программ по двустороннему сотрудничеству Российской Федерации и правительств Норвегии, Финляндии, Канады и Нидерландов поддерживают проект и готовы скоординировать свою деятельность по этим программам в соответствии с целями данного проекта.

- Представители международных организаций — WWF, Wetlands International, IUCN — готовы скоординировать свою деятельность по сохранению природы Арктики в соответствии с целями данного проекта.
- Организаторы проекта договорились обеспечить его координацию с другими проектами, финансируемыми ГЭФ, а также другими международными и двусторонними проектами в российской Арктике.
- Организаторы проекта договорились предпринять усилия по поиску дополнительного финансирования через правительства арктических стран, программы двустороннего сотрудничества с Россией, международные инвестиционные и финансирующие агентства.

4

Данный протокол подписан представителями Госкомэкологии России, ЮНЕП, КАФФ, Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, Таймырского автономного округа, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа и Российской ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНС) 4 февраля 2000 г:

Внимание! Приглашение к сотрудничеству!

Глубокоуважаемые коллеги!

Мы начинаем сбор материала по существующим и проектируемым территориям традиционного природопользования и особо охраняемым природным территориям, связанным с традиционным природопользованием коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Одним из путей сбора материала является рассылка, сбор и анализ анкет, которые мы просим Вас заполнить. Получение информации от Вас означает, что Вы становитесь вкладчиком базы данных коллективного пользования, статус существования которой сейчас разрабатывается.

Окончательным итогом работы будет создание базы данных коллективного пользования, электронные версии которых будут разосланы по запросам прежде всего вкладчикам информации. Обобщение информации по территориям традиционного природопользования в масштабе всех северных регионов нашей страны даст Вам возможность осуществлять Ваши инициативы и защищать Ваши интересы в части земельных и природных ресурсов с учетом опыта Ваших коллег. Кроме того, создание такой базы явится информационной основой для успешного проведения законодательных инициатив по правам коренных народов на федеральном и региональном уровнях. Ее существова-

ние даст основание для участия в природоохранных программах разных уровней. Поэтому предлагаем Вам ответить на следующие вопросы:

Территория традиционного природопользования (ТТП)

Базовые вопросы:

1. Название региона.
2. Официальное название ТТП.
3. На основании и во исполнение каких законодательных актов федерального и регионального уровней основана ТТП?
4. Нормативный акт создания ТТП.
5. Цели и задачи ТТП.
6. В чьем ведении находится ТТП?
7. Кем осуществляется управление и охрана ТТП?
8. Площадь (га) ТТП.
9. Местоположение и географические координаты (обязательно укажите расстояние и направление от 1 — 2 ближайших населенных пунктов, нанесенных на карту в приложении.)

Примечание: Заполнение вопроса 9 дублируется нанесением ТТП на карту региона с приложением ксерокопии (выкопировки) картосхемы границ ТТП с указанием масштаба. Если в Положении (Паспорте) ТТП картосхема границ ТТП отсутствует, то в п.9 дайте описание границ и припишите: «Картосхемы нет».

Дополнительные вопросы:

10. Наличие собственной администрации (есть, нет, нет данных).
11. Виды традиционного природопользования на ТТП.
12. Наличие поселков и количество жителей, проживающих в них и на ТТП в целом.
13. Количество жителей, использующих ТТП как сезонные угодья.
14. Ограничения, установленные на ТТП.
15. Существуют ли на ТТП особые порядки распределения лимитов в пределах установленных квот на добычу возобновляемых природных ресурсов?
16. Проводятся ли на ТТП иные виды деятельности, кроме традиционного природопользования?

17. Если да, то какие?

18. Существует ли пересечение границ и наложение площадей ТТП с особо охраняемыми природными территориями?

Ваши ответы отправляйте в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ по адресу:

117415 Москва, пр. Вернадского, 37, стр.2, офис 527
Ассоциация Коренных Малочисленных Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Покровской Ирине Владимировне

Или по электронной почте: terpok@orc.ru

ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

(Обзор российского права 1990 — 1998 гг.)

К.Д. Аракчаа, Е.Н. Сумина.

1. Законодательство, практика правоприменения и программы Российской Федерации в области охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренного населения Арктики

1.1. Общая характеристика законодательного процесса по коренным малочисленным народам Севера

Интенсивное развитие законодательства в отношении коренных малочисленных народов Севера началось в конце 80-х годов. На рис. 1 приведена динамика данного процесса с 1980 года. При этом в перечень законов и иных нормативных правовых актов включались не только те, которые напрямую касались вопросов коренных малочисленных народов Севера, но и те, для которых эти вопросы являются составной частью. Период с 1980-го по 1997 гг. приведен для того, чтобы показать этапы формирования законодательной базы, обеспечивающей жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера в 80 и 90-е гг. На схеме четко видны два этапа: первый — 1989 — 1993 гг., когда федеральное нормотворчество опережало региональное, и второй — 1994 — 1997 гг., в течение которых, наоборот, активизируется региональное нормотворчество.

При этом необходимо отметить некоторые качественные различия федерального и регионального нормотворчества (рис. 2 и 3). Во-первых, в нормативно-правовых актах федерального уровня, посвященных непосредственно коренным малочисленным народам Севера, преобладают указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства и законодательного органа власти страны, а в региональном преобладают именно законы. Во-вторых, если доли правовых

актов по земельным отношениям, а также в области недр- и природопользования в действующем федеральном и региональном законодательстве примерно равны, то по вопросам местного самоуправления коренных малочисленных народов Севера доля правовых актов на региональном уровне (15%) выше, чем на федеральном (3%). По охране природы, наоборот, региональное (2%) законодательство отстает от федерального (15%). Кроме того, в региональном законодательстве появляется блок, касающийся традиционных отраслей хозяйствования, который практически отсутствует в федеральном.

Сравнительное изучение законодательства по регионам показывает, что наиболее полно законодательство по проблемам коренных малочисленных народов Севера разработано в Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком автономном округе.

Правовой статус коренных малочисленных народов и организационно-правовой статус общин народов арктических регионов России законодательно закреплен в Республике Саха (Якутия).

Правовые акты, обеспечивающие права народов Севера на ведение традиционных отраслей хозяйствования (оленоводства и других промыслов), а также регулирующие отношения недр- и природопользования в местах компактного проживания народов Севера, приняты в Республике Саха (Якутия), в Ямало-Ненецком автономном округе.

Правовые документы по налоговым льготам приняты хозяйствующими субъектами, организованными коренными малочисленными народами Севера, в Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком, Таймырском, Ненецком автономных округах.

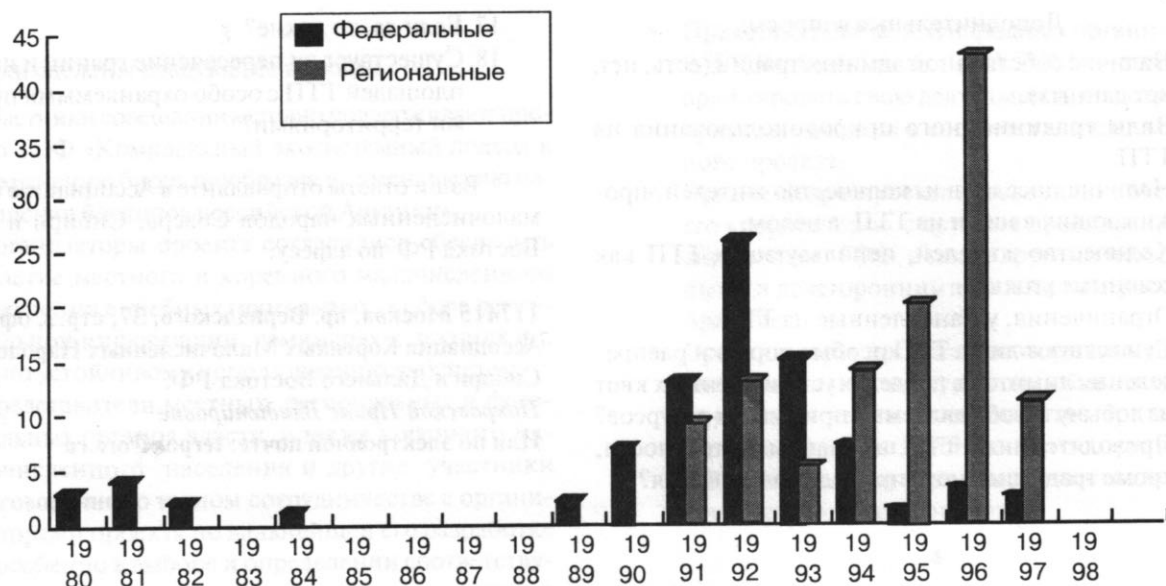

Рис. 1. Динамика развития законодательства по коренным малочисленным народам Севера в Российской Федерации (1980 — 1997).

В большинстве арктических регионов приняты правовые акты по бесплатному отпуску лекарств коренному населению, проживающему в сельской местности.

В Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах, в Мурманской области аборигенам установлены льготные лимиты по вылову рыбы и охоте на водоплавающую дичь и добычу диких копытных животных.

1.2. Российское законодательство в области охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренного населения Арктики (1990 — 1998).

Становление и развитие российского законодательства в области охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренного населения Арктики невозможно рассматривать вне развития соответствующего законодательства в некоторой ретроспективе, в том числе советского периода.

В Советском Союзе Арктика как особая географическая часть страны никогда не была законодательно определена. Она была просто закрытой зоной с пограничным паспортным режимом, в связи с чем абсолютно все, даже сугубо гражданские арктические службы, имели ту или иную степень секретности. Соответственно этому развитие Арктики происходило по закрытым постановлениям и распоряжениям ЦК ВКП(б), затем ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР [1-5].

Из открытых правовых актов, принятых по вопросам охраны окружающей среды районов Арктики в период с 1980 по 1990 гг., необходимо упомянуть Указ Президиума Верховного Совета СССР (от 26.11.84 г. №1398-1) «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера» [6], а также постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» (от 27.11.89 г. № 829-1) [7]. Постановлением рекомендовалось осуществить в 1990 г. закрепление **территорий традиционного (приоритетного)**

природопользования, не подлежащих отчуждению под промышленное освоение, за коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это постановление практически явилось предпосылкой формирования законодательного поля по правам коренных народов на земли территорий исконного проживания и традиционного природопользования [8].

Следующей отправной точкой, давшей наибольший импульс для развития природоохранного законодательства по аборигенным народам Севера, в том числе Арктики, является Указ Президента РФ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» от 22.04.92 г. № 397 [9]. На основании данного Указа в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 1991 — 1993 гг. стали создаваться родовые хозяйства, общины, национальные предприятия и другие хозяйствующие субъекты коренных народов (основная масса). В большинстве регионов хозяйствам были выделены и переданы на различных условиях территории традиционного природопользования, которые, как сказано в Указе, **являются неотъемлемым достоянием этих народов и без их согласия не подлежат отчуждению под промышленное и иное освоение, не связанное с традиционным хозяйством.**

Значение данной формулировки переоценить трудно. Во-первых, государство опосредованно, но все же признает коллективную правосубъектность (коллективное право) коренных малочисленных народов Севера, во-вторых, объектом этого права становится часть территорий их исконного проживания и кочевки, которая относится к территориям традиционного (в некоторых нормативных правовых актах — приоритетного) природопользования.

Таким образом, в конце 80 — начале 90-х гг. в правовом поле Российской Федерации закрепляются **коллективный субъект права** — коренные малочисленные народы Севера — и объект их коллективного права —

территории проживания и традиционного природопользования. Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации [10] статьей 69 придала правосубъектности аборигенов Севера, как коренных малочисленных народов России, международный статус (!): **Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.** Кроме того, в ней закрепляются защита их **исконной среды обитания и традиционного образа жизни** (ст. 72, п. 1м) и, опосредованно, **охрана природных ресурсов территорий их проживания** (ст. 9, п. 1).

Конституционные нормы в отношении прав коренных народов Севера на охрану окружающей среды территорий исконного проживания и традиционного природопользования получают развитие в основном в федеральном и в меньшей степени в региональном законодательстве.

Федеральное законодательство

Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» [11] коренным малочисленным народам и этническим общностям на территориях особо охраняемых природных комплексов разрешается вести экстенсивное природопользование, использование природных ресурсов в формах, обеспечивающих защиту исконной среды обитания и сохранение традиционного образа жизни (ст. 9 п. 4, ст. 15 п. 3, ст. 24 п. 4). Защита природоохранных интересов и традиционного образа жизни предусматривается также федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации» [12]. Законом в компетенцию федеральных органов государственной власти отнесено определение стратегии изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов и промысла живых ресурсов и т.д. при особом учете экономических интересов коренных малочисленных народов и этнических общностей Севера и Дальнего Востока Российской Федерации (ст. 6, п. 3). Кроме того, данным народам и этническим общностям предоставлено преимущественное право на использование живых ресурсов акваторий континентального шельфа (ст. 11).

Законом РФ «О недрах» [13] в компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования вменена защита интересов малочисленных народов (ст. 4, п. 10). Законом предусмотрено также часть платежей за пользование недрами в районах проживания малочисленных народов и этнических общностей, поступающих в бюджеты субъектов Российской Федерации, направлять на социально-экономическое развитие данных народов и групп (ст. 42). Кроме того, при разработке недр на условиях соглашений о разделе продукции инвесторам вменено в обязанность «принимать все необходимые меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных общностей» (п. 3 ст. 7 федерального закона Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции» [14]).

Федеральным законом «О животном мире» [15] органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями обеспечения прав

коренного населения на территориях его традиционно-го расселения и хозяйственной деятельности в части охраны окружающей природной среды, обеспечения традиционного образа жизни, а также традиционных способов использования объектов животного мира (ст. 6). Кроме того, данные народы наделяются особыми правами, если исконная среда их обитания и традиционный образ жизни связаны с животным миром (ст. 9). Это — право применения традиционных методов добывания объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности (ст. 48) и право на приоритетное пользование животным миром (ст. 49).

Лесной кодекс Российской Федерации [16] освобождает коренные малочисленные народы от платежей за пользование лесным фондом для собственных нужд (ст. 107) и констатирует, что на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов и этнических общностей законодательством Российской Федерации устанавливается порядок пользования участками лесного фонда, обеспечивающий традиционный образ жизни этих народов и этнических общностей.

Кроме перечисленных прав, которыми наделяются коренные малочисленные народы Севера в области охраны окружающей природной среды и природопользования, федеральным законом «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» предусмотрены также организация **этноэкологических** зон, выделение лимитов и квот на биологические ресурсы для хозяйственного использования в соответствии с экологическими требованиями, а также ознакомление общественных организаций коренных малочисленных народов Севера с проектами развития Севера (ст. 12).

В развитие федерального закона «Об экологической экспертизе» Минприроды России в 1995 г. (в настоящее время — Госкомэкологии России) утверждает подзаконный акт — Инструкцию по экологическому обоснованию хозяйственной и иной деятельности (приказ Минприроды России от 29.12.95г. № 539). Согласно разделу 4 указанной инструкции [17]:

«4.2. Намечаемая деятельность должна учитывать ... сложившиеся **национальные традиции и культурно-историческое наследие...**

4.7 При этом экологическое обоснование должно включать... природноресурсный потенциал регионов(а), их(его) хозяйственное использование, **включая национальное природопользование...**

4.8. При проживании в регионе нескольких коренных народов (народностей) следует учитывать интересы и права каждого из них, **возможность появления новых социальных групп, которые могут изменить традиции, жизненный уклад основного коренного населения, нарушить природно-социальный баланс региона**».*

Из приведенного краткого анализа законодательства видно, что на федеральном уровне права и интересы коренных малочисленных народов и этнических

* Пункт 4.8. Инструкции подтверждает, что кроме экологического обоснования хозяйственной и иной деятельности в местах проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера необходимо проведение и **этноэкологической** экспертизы. — *Примеч. авт.*

общностей России, в том числе Севера и Арктики, в области охраны окружающей среды территорий их законного проживания и традиционного природопользования в значительной мере учтены. Вопрос в том, насколько нормы федерального законодательства по рассматриваемым вопросам используются коренным населением Севера и Арктики в своих интересах, и в том, как эти нормы применяются на практике.

Региональное законодательство

Из рис. 2 и 3 (с. 8, 9), видно, что доля законодательных актов по вопросам охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера на региональном уровне значительно меньше соответствующей доли на федеральном. Тем не менее следует отметить, что вопросы охраны окружающей среды в регионах проживания аборигенов Севера, в частности в арктических регионах, органами государственной власти субъектов Российской Федерации рассматриваются. В данном разделе анализ регионального законодательства приведен только по двум субъектам арктической зоны России — по Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкому автономному округу, т.к. в этих регионах законодательство по коренным малочисленным народам Севера наиболее развито.

В Республике Саха (Якутия) законом «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (от 24.04.97 г. № 3 1-171) гарантировано закрепление за малочисленными народами Севера территорий их традиционного расселения и хозяйственной деятельности в границах, достаточных для обеспечения самобытного развития, сохранения окружающей природной среды и гарантированного воспроизводства потребляемых природных ресурсов (ст. 3). При этом на территориях традиционного природопользования по инициативе самих народов воз-

можно введение особого режима природопользования и даже объявление их закрытыми для проведения работ по освоению природных ресурсов (ст. 22). Законом этой же республики «О родовой, родо-племенной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» установлено, что «община совместно с государственными органами, общественными организациями имеет право в любое время проводить проверки деятельности государственных и иных предприятий, организаций, частных лиц, ведущих хозяйственную деятельность, на предмет соблюдения договорных обязательств, природоохранного законодательства. По результатам проверки община вправе требовать устранения нарушений договорных обязательств, экологических требований, возмещения ущерба, вплоть до расторжения договора о предоставлении земли, других объектов» (ст. 12). В этой же статье указаны и обязанности общин: «Община обязана в целях неистощительного природопользования использовать ресурсы угодий в соответствии с их целевыми назначениями, обеспечить их сохранность и воспроизводство, принимать природоохранные меры, не допускать ухудшения экологической обстановки и равновесия в результате своей хозяйственной деятельности».

В Ямало-Ненецком автономном округе его основным законом — Уставом [18] — предусмотрена обязанность органов исполнительной власти округа и органов местного самоуправления организовывать «мониторинг по выявлению неблагоприятно влияющих на людей факторов, своевременное и достоверное информирование о них населения автономного округа, в том числе представителей коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, ведущих кочевой образ жизни». В 1997 г. в округе принят закон «Об особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа» (от 14.10.97 г. № 40, газета «Красный Север», 1997, 30 октября), которым в местах

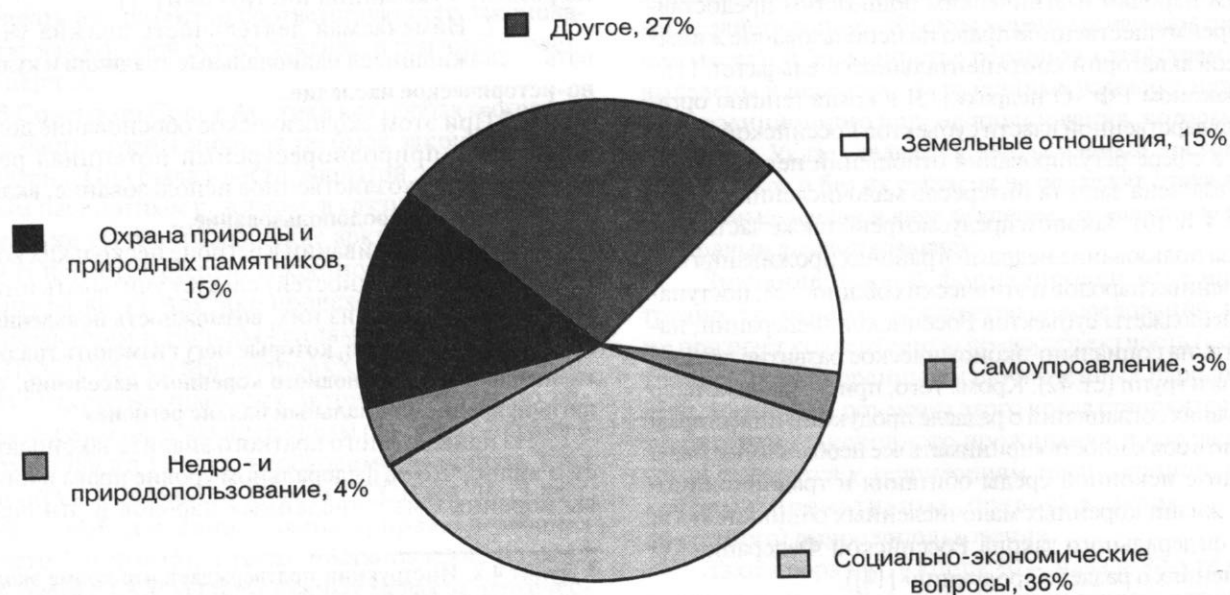

Рис. 2. Долевое соотношение федерального законодательства по различным вопросам, касающимся коренных малочисленных народов Севера (1990 — 1997).

Рис. 3. Долевое соотношение регионального законодательства по различным вопросам, касающимся коренных малочисленных народов Севера (1990 — 1997)

проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей допускается использование земель природоохранного назначения для выпаса оленей (ст. 2). Предусмотрено также создание на родовых охотничье-рыболовных и оленеводческих угодьях этноприродных парков (ст. 40), задачами которых являются сохранение территорий, имеющих особое экологическое и историко-культурное значение, обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, а также сохранение и рациональное использование местных природных ресурсов.

Одновременно в округе был принят закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (от 14.10.97 г. № 39, газета «Красный Север», 1997, 30 октября). Закон регулирует отношения, возникающие по поводу земли как объекта природы (основного элемента природного комплекса), хозяйствования (пользования) и объекта собственности в их единстве как основы жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей. При этом задачами закона определены регулирование земельных отношений в местах проживания коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей в целях обеспечения рационального использования и охраны земель, установления их режима, сохранения и улучшения природной среды, защиты прав на землю коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и создания на этой основе экономических и экологических условий для их устойчивой традиционной хозяйственной деятельности (ст. 2). Специально оговорено, что регулятором земельных отношений могут служить обычаи коренных малочисленных народов Севера и этнических

общностей, которые признаны государственным и международным правом (ст. 5).

1.4. Практика правоприменения норм российского законодательства в области охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренного населения Арктики

Целенаправленных исследований практики правоприменения норм федерального законодательства в отношении коренных малочисленных народов Севера практически не проводилось. Впервые такая попытка была осуществлена Госкомсевера России в первой половине 1998 г: были направлены запросы 3 респондентам 27 северных регионов — администрациям, территориальным представительствам Госкомсевера России и региональным ассоциациям коренных малочисленных народов Севера. От администраций и территориальных представительств большинства северных субъектов ответы получены, от общественных организаций аборигенов Севера ответов, к сожалению, не поступило. Запросы были направлены по федеральным законам, о которых речь шла в разделе 2.2. данного обзора. Это законы «Об особо охраняемых территориях», «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О животном мире», Лесной Кодекс, «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О плате за землю».

Анализ поступивших из регионов сведений показывает, что затруднений в реализации норм таких законов, как «Об особо охраняемых территориях», «О животном мире», «О плате за землю» и Лесной Кодекс, практически нет. Правовые нормы этих законов, защищающие права и интересы коренных малочисленных

народов Севера, их традиционный образ жизни и ведение традиционного природопользования или предоставляющие им определенные льготы, имеют развитие в региональных законах и иных правовых актах и неукоснительно соблюдаются. Обусловлено это достаточно четкой проработанностью нормативных положений, имеющих однозначное толкование, — это во-первых, во-вторых — их реализация практически не требует финансовых затрат.

Положения и нормы законов «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», касающиеся коренных малочисленных народов Севера, практически не регулируют заложенные в них правоотношения. Причины: во-первых, отсутствует механизм их реализации, из-за чего они носят декларативный характер, во-вторых, затрагивают важные вопросы природоресурсных отношений, плату за использование недр и других природных ресурсов, вопросы формирования традиционных институтов самоуправления и их финансового обеспечения, что затрудняет в большинстве регионов принятие соответствующих законов и подзаконных актов. Большинство респондентов высказали необходимость более детального правового регулирования данных вопросов на федеральном уровне.

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» в части, касающейся защиты прав и интересов коренных малочисленных народов Севера, предоставления им гарантий и льгот, практически не выполняется в связи с отсутствием финансового обеспечения их реализации, т.к. не определены источники и механизм финансирования.

1.5. Программы Российской Федерации в области охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренного населения Арктики

Вопросы охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера рассматриваются в составе федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.96 г. № 1099. Программой, в частности, предусматривается реализация подпрограммы «Сохранение среды обитания и улучшение экологической ситуации». Целью ее является сохранение естественной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, ее улучшение, снижение уровня или ликвидация загрязнения окружающей природной среды (воздуха, земли, воды), восстановление природно-ресурсной основы традиционных видов хозяйственной деятельности, естественных условий среды и ландшафтов для людей, птиц, рыб, морского зверя, диких и домашних животных.

В подпрограмму заложены мероприятия по очистке территорий хранения нефтепродуктов, прохождения нефтепроводов, районов нефте- и газопромыслов, по

очистке водоемов и водоисточников, восстановлению почвенного покрова и лесов.

В целях содействия развитию традиционного природопользования подпрограммой предусмотрено проведение работ по установлению границ этих территорий и геоботанических исследований с целью определения режима их использования. Поставлены вопросы сооружения переходов через наземные трубопроводы для прохода диких и домашних животных.

Одним из основных направлений подпрограммы является создание к 2000 г. 5 природных заповедников и эколого-этнических заказников общей площадью 100 тыс. кв. км.

Реализация заданий федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года», в том числе в области охраны окружающей природной среды территорий проживания и традиционного природопользования, зависит от объемов финансирования из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Сложившаяся ситуация в финансовой сфере Российской Федерации не позволяет осуществить перечисленные мероприятия в полном объеме в ближайшие годы.

Кроме вышеназванной федеральной целевой программы других программ на государственном уровне по вопросам охраны окружающей среды районов проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации нет. Вместе с тем, вопросы охраны природы и устойчивого развития Арктики в целом включены в Концепцию устойчивого развития Российской Федерации. Кроме того, вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного населения Арктики включаются в разрабатываемую в настоящее время Национальную программу действий Российской Федерации по защите арктической морской среды от последствий деятельности на суше (НПД-Арктика).

2. Инфраструктура государственных и общественных организаций в Российской Федерации, имеющих отношение к защите традиционных интересов коренного населения Арктики

2.1. Федеральный уровень

На федеральном уровне вопросами охраны окружающей среды территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера непосредственно занимается Государственный комитет Российской Федерации по вопросам развития Севера, в компетенцию которого входит в том числе координация деятельности органов государственной власти по осуществлению государственной политики в отношении этих народов. Эта работа ведется через реализацию федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года» (раздел 2.4, с. 17). Также природоохранные мероприятия непосредственно в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера должно вести в соответствии со своей компетенцией Министерство топлива и энер-

гетики Российской Федерации (например, рекультивация оленьих пастбищ).

Кроме того, соответствующую работу в пределах своей компетенции ведут Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по атомной энергии, по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, Федеральная служба лесного хозяйства России. Контрольные и надзорные функции по охране окружающей среды исполняют также Министерство внутренних дел и Прокуратура Российской Федерации.

Практически все эти федеральные органы исполнительной власти имеют в субъектах Российской Федерации свои представительства (консультативные органы) или органы исполнительной власти, непосредственно подчиненные им.

Из общественных организаций на федеральном уровне кроме Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера в области защиты природоохранных прав коренного населения Арктики осуществляют деятельность также Московская группа Международной рабочей группы по делам аборигенных народов Арктики (IWGIA) и Социально-экологический союз России (неправительственные общественные организации).

2.2. Региональный и местный уровни

На региональном уровне из государственных структур природоохранными вопросами территорий проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера занимаются органы власти, по своим функциям аналогичные перечисленным выше федеральным органам власти и имеющие свои структурные подразделения на уровне районных муниципальных образований.

Из общественных организаций — региональные (республиканские, краевые, областные, окружные) и местные (поселковые) ассоциации коренных малочисленных народов Севера. Следует отметить, что региональным и местным ассоциациям аборигенов не хватает опыта работы по защите своих природоохранных прав. Большое значение в приобретении и накоплении такого опыта имеет осуществление совместных с международными неправительственными организациями экологических проектов и программ.

2.3. Международное сотрудничество российских государственных и общественных организаций в области защиты традиционных интересов коренного населения Арктики

Российская Федерация как арктическое государство является членом межправительственных организаций — Арктического Совета, Совета Баренцева Евроарктического региона, Северного Совета и некоторых других, осуществляющих деятельность в области охраны ок-

ружающей среды Арктики. Наиболее активно развивается экологическое сотрудничество в рамках Арктического Совета (Рованиемский процесс), который имеет циркумполярную направленность и реализует «Стратегию охраны окружающей среды Арктики» (AEPS). Одна из программ AEPS направлена на изучение и использование традиционных экологических знаний и опыта коренных малочисленных народов Севера (IPK).

По неправительственным каналам осуществляет совместный проект «Живая Арктика», в котором участвуют Социально-экологический союз России и Московская группа Международной рабочей группы по делам аборигенных народов (IWGIA). Проект направлен на интеграцию усилий защитников природы и прав коренного населения Арктики для поиска путей устойчивого развития.

Из общественных организаций аборигенов Севера (Арктики) международное природоохранное сотрудничество осуществляют Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — Ассоциация КМНС), общество эскимосов Чукотки «Юпик» (далее — общество «Юпик»), Мурманская областная ассоциация Кольских Саами (далее — ассоциация Кольских Саами). Например, Ассоциация КМНС осуществляет с Инуитской Циркумполярной Конференцией (ICC, международная организация, объединяющая эскимосов арктических стран — Гренландии, Канады, США (Аляска) и России (Чукотка) совместный Датско-Гренландский проект, с аборигенами Канады и Министерством Канады по делам индейцев и Северных регионов — Канадский проект. Эти проекты направлены в том числе на решение экологических проблем арктических регионов России. Кроме того, совместно с норвежской организацией Indigenous Peoples Secretariat (IPS), Программой ООН по окружающей среде (UNEP) Ассоциация КМНС выступила с инициативой осуществления проекта по активизации и институциональному обеспечению (создание общественных экологических организаций) участия аборигенов российской Арктики в реализации природоохранных задач в арктическом регионе.

Общество Юпик, являясь членом ICC, принимает участие в проектах этой международной организации по охране окружающей среды и устойчивому развитию Арктики. Ассоциация Кольских Саами совместно с общественными организациями народа Саами Норвегии участвуют в реализации природоохранных проектов «Баренц-региона» в соответствии с программами Совета Баренцева Евроарктического региона.

Заключение

Обзор российского законодательства по вопросам охраны окружающей среды территорий проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, защиты их традиционного образа жизни показывает, что в основном они имеют правовое регулирование. При этом это законодательство на федеральном уровне более развито, чем на региональном. Вместе с тем, необходимо отметить, что реали-

зация большинства норм федеральных законов практически затруднена, т.к. в связи с отсутствием механизма их правоприменения они имеют декларативный характер.

Тем не менее некоторые субъекты Российской Федерации — Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ, в несколько меньшей степени Ненецкий, Чукотский и Корякский автономные округа интенсивно развивают свое законодательство по всему кругу вопросов развития и жизнеобеспечения аборигенного населения и подчас идут на более радикальные перемены, особенно по обеспечению их прав в области недропользования, развития традиционных институтов самоорганизации и самоуправления, соответству-

ющие положениям и нормам международного права в отношении коренных народов, например, Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

Природоохранная деятельность общественных организаций коренных малочисленных народов Севера оставляет желать лучшего. Это обусловлено тем, что гражданское общество, основанное на приоритете прав человека, в Российской Федерации только формируется. В этом отношении большое значение имеет международное сотрудничество в области охраны природы и защиты прав и интересов аборигенного населения, их традиционного образа жизни, как части мирового культурного наследия.

Литература

1. Федеральный закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации. Собр. законодат. РФ. 1996. № 26. Ст. 3030.
2. Постановление Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11.03.91 г., №84 // СП СССР. 1991. №7. Ст.31.
3. Распоряжение Правительства РСФСР от 12.12.91 г., № 132-р.
4. Постановление Совета Национальностей ВС РФ от 24.03.93 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 13. Ст. 465.
5. Российская Арктика: на пороге катастрофы / Под. ред. А.В. Яблокова. М.: Изд. ЦЭПР, 1996. 206 с.
6. Ведомости ВС СССР. 1984. №48. Ст. 863.
7. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 487.
8. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на земли (территории) // Государство и право. 1996. №1. С. 61—72.
9. Ведомости НД СССР и ВС РФ, 1992. № 18. Ст. 1009.
10. Конституция РФ. М.: Юрич. лит. 1997. 64 с.
11. Собр. законодат. РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
12. Российская газета. 1995, № 237 от 7 декабря.
13. Собр. законодат. РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
14. Там же. 1996. № 1. Ст. 18.
15. Там же. 1995. №17. Ст. 1462.
16. Российская газета. 1997 от 4 февраля.
17. Conserving our common heritage of the Arctic. М., 1998. p. 28.
18. На пути к устойчивому развитию // Бюл. ЦЭПР. 1997. № 1(5). С. 29—30.

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРЕННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДОВ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВСЕМИРНОЙ КОМИССИИ ПО ОХРАНЯЕМЫМ ТЕРРИТОРИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Преамбула

Данные принципы и правила соответствуют Резолюции 1.53 по взаимодействию коренных народов и охраняемых территорий, принятой на Всемирном природоохранном конгрессе в октябре 1996 г. в Монреале. Она гласит:

«Просить Генерального Директора, Секретариат и технические программы, комиссии, членов и Советников Международного Союза Охраны Природы, в рамках своих возможностей, усилить, принять участие и защитить развитие и внедрение взвешенной и четкой политики в отношении охраняемых природных территорий, организованных на землях коренных народов».

Резолюция 1.53 основывается на рекомендациях IV Всемирного Конгресса национальных парков и охраняемых территорий (Каракас, Венесуэла, 1992), призывающих определить и развить политику для охраня-

емых территорий, защищающую интересы коренных народов и принимающую во внимание местную практику использования ресурсов и традиционные системы землевладения.

В то время как процесс совершенствования этого документа ускорился, начались рабочие контакты между координатором МСОПа по коренным народам, программой МСОП по ООПТ и Всемирной комиссией по ООПТ. Параллельно Всемирный фонд Дикой природы (ВВФ) развивал свои собственные идеи, проводя серию региональных и национальных семинаров с организациями коренных народов. Заметив при совместных обсуждениях ВВФ и МСОП, что по этому вопросу оказывается много общих моментов, было решено работать вместе для достижения общей позиции, основываясь на успешном примере создания общей для ВВФ/МСОП политики по сохранению лесов.

Часть 1. Введение

МСОП определяет ООПТ как:

Площади земель и/или морей, предназначенных для сохранения и поддержания биологического разнообразия и естественных и взаимодействующих с ними культурных ресурсов и управляемых правовыми или другими эффективными средствами (МСОП, 1994 а)

Упоминание «взаимосвязанных культурных ресурсов» отражает взгляд на сохранение, предназначенное согласовывать социальные, экономические и культурные интересы, ценности, права и традиции местных сообществ, живущих внутри и вокруг охраняемых территорий.

Иногда принимается допущение, что ООПТ должны конфликтовать с правами и традициями коренных и остальных местных жителей на своих наземных, прибрежных, морских и пресноводных площадях. В действительности там, где коренные жители заинтересованы в сохранении и традиционном использовании своих земель, территорий, вод, побережий, и там, где соблюдаются их основные права, не может возникнуть конфликт между аборигенными правами и интересами и целями ООПТ.

Более того, официальные ООПТ могут обеспечить пути соблюдения и гарантии сохранения усилий коренных и традиционных сообществ, если они уже исторически издавна охраняют определенные участки, например священные могилы, горы, согласно собственным культурным традициям. Иногда такие сообщества настолько заинтересованы в защите подобных ценных мест от внешних угроз, и эту поддержку могут обеспечить ООПТ.

Перечислим конкретные требования, которые организации коренных народов могут выдвигать, если ООПТ организованы на их наземных, морских, прибрежных и пресноводных территориях:

- Эффективно охранять эти площади — так же, как и людей и культуру, от внешних угроз и всемерно укреплять традиционно охраняемые участки.
- Признавать права коренных и местных народов на их земли, территории, воды, побережья и остальные ресурсы.
- Признавать их права на контроль и соуправление естественными ресурсами внутри ООПТ.
- Допускать участие традиционных установок в соуправленческих договоренностях внутри их наземных, прибрежных, морских, и пресноводных территорий.
- Признавать права коренных и остальных местных сообществ на самостоятельное определение своих перспектив и приоритетов, совместимых с целями ООПТ.
- Быть заявленными только по собственной инициативе и/или со своего свободного и приоритетного согласия.
- Участвовать в неистощительном использовании ресурсов методами, сохраняющими целостность экосистем, традиционно используемых коренными народами.

Эти притязания могут быть согласованы с задачами ООПТ, определенными МСОП, особенно находящимися в Категориях 5 и 6 (см. Приложение). Однако это требует дополнительных усилий от правительств тех стран, которые до сих пор не сделали это, по внедрению в политику и стратегию установок на конструктивное партнерство между природоохранными организациями и организациями, защищающими права коренных народов. Коренные народы должны участвовать в соуправлении своими землями и территориями и иметь равные возможности с остальными организаторами всех мероприятий по охране природы на таких площадях. Все решения, прошедшие через органы соуправления, несомненно должны иметь самым высоким приоритетом поддержание экологической целостности площадей ООПТ. Партнерство между коренными народами и ООПТ должно быть основано на ясном понимании социальных, экономических и культурных запросов каждого индивидуума, народа и нации, так же как и на комплексном взаимодействии факторов, определяющих формы ресурсопользования.

Согласно современному пониманию концепции устойчивого развития, а также Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции 169 МОТ, Соглашению 21 и Декларации Рио по среде и развитию, ВВФ и МСОП признали, что:

- ООПТ будут существовать только в том случае, если в самом широком смысле будут необходимы нации в целом и каждому местному сообществу в отдельности.
- Права коренных и других народов, ведущих традиционный образ жизни, на территорию и ресурсы (в случае их проживания на ООПТ) должны быть учтены путем их безусловного и полного участия в соуправлении ресурсами и путем, не противоречащим целям и задачам ООПТ и поставленным в их менеджмент-плане.
- Знания, традиции и практика коренных и остальных традиционных народов должны быть всячески учтены в управлении ООПТ.

Правительства и менеджеры ООПТ всех рангов должны интегрировать традиционное земле- и природопользование и традиционные системы контроля в свой природоохранный опыт как средства, обогащающие охрану биоразнообразия.

В Резолюции 1.53 Всемирного конгресса по охране природы МСОП провозгласил, что коренные народы имеют право «полноправно участвовать в управлении ООПТ, организованных на их землях и территориях». Эта резолюция основана на признании территориальных и ресурсных прав, необходимости приоритетного согласования создания ООПТ с коренными народами на их землях и территориях и прав партнерского участия в менеджменте ООПТ.

Система МСОП категорий управления ООПТ была впервые опубликована в 1978 г. (МСОП, 1978). Ее существенный пересмотр был предпринят на семинаре во время Четвертого всемирного конгресса нацио-

нальных парков и охраняемых территорий (Каракас, Венесуэла, 1992), и новая версия была принята в рамках резолюции 19.4 на Генеральной Ассамблее МСОП в Буэнос-Айресе в 1994г. (МСОП, 1994б) и опубликована годом позже (МСОП, 1994а). Большинство новых категорий точно и определенно признают, что коренные и местные сообщества могут жить и/или использовать эти территории. Система в целом имеет все возможности для принятия вариантов и моделей охраняемых территорий, допускающих человеческое вмешательство путем гармонизации соблюдения прав коренных и других традиционных народов и задач охраны природы.

В своем заявлении Принципов коренных народов и охраны природы ВВФ декларирует, что:

«ВВФ не будет выдвигать или поддерживать и может активно противодействовать вмешательству, на которое не получено приоритетное, свободное и информированное согласие сообщества коренных народов, и будет противодействовать — явно или неявно — разрушению среды обитания коренных народов, затрагивающему их права. Эти воздействия могут быть такого рода:

- индустриальное и иное воздействие;
- эксплуатация естественных ресурсов;
- академические или прикладные исследования;
- переселения поселений коренных народов;
- создание охраняемых территорий или злоупот-

ребление ограничений на ресурсопользование как средство существования;

— колонизация территорий коренных жителей.

Основываясь на концепции системы категорий ООПТ, на установленной ВВФ и ВКОТ политике охраны природы и прав коренных народов и на Заключениях и Рекомендациях Четвертого всемирного конгресса национальных парков и охраняемых территорий, две организации, ВВФ и ВКОТ, разработали и приняли следующие Принципы и Правила по Коренным/традиционным народам и ООПТ. Они обеспечивают основу, на которой можно развивать партнерство между коренными и традиционными народами и создателями и менеджерами ООПТ. Они облегчают организацию и управление теми ООПТ, которые перекрываются с территориями, издавна заселенными коренными и традиционными народами, и/или включают коренные и местные сообщества, ведущие традиционное природопользование. Принципы и Правила, предложенные этим документом, нужно расценивать как основу, обеспечивающую руководство к действию, но не как первичную разработку. Итак, они должны быть приспособлены к конкретной ситуации, законодательству и политике каждой страны и использованы вместе с другими соответствующими подходами и инструментами для обеспечения эффективного управления ООПТ в партнерстве с коренными и другими традиционными народами, живущими внутри ООПТ или вокруг их границ.

Часть 2. Принципы и правила ООПТ и коренного/традиционного населения

Принцип 1

Коренные и другие традиционные народы имеют давние связи с природой и ее глубокое понимание. Ими сделан важный вклад в сохранение и поддержание в естественном состоянии многих наиболее уязвимых экосистем путем практики неистощительного ресурсопользования и уважения к природе как основы их культур. Поэтому не может быть изначального конфликта между целями ООПТ и существованием коренных и других традиционных народов внутри и вокруг ООПТ. Более того, они должны быть признаны как равные полноправные партнеры в развитии и внедрении природоохранных стратегий, затрагивающих их жизненное пространство. Особо это важно при организации и управлении ООПТ.

Правила

1.1. В случае, когда ООПТ перекрывает земли, территории, воды, побережья и другие ресурсы коренных и традиционных народов, необходимо стремиться к соглашению между существующим сообществом и природоохранными организациями о ненанесении ущерба любой и затрагивающей интересы коренных и традиционных народов установке, существующей на юридической или договорной основе. Такие соглашения должны установить общие цели и обязательства по отношению к сохранению ООПТ, определить обязанности охраны и неистощительного пользования биоразнообразием и естественными ресурсами, находящимися на ней, и быть основой для целей, стандар-

тов, норм управления. Соглашения должны развиваться так, чтобы эффективное соуправление сопровождалось минимальной бюрократией.

1.2. Развитие подобных соглашений должно быть очерчено целями национальной системы ООПТ и находиться в рамках национальных законов и норм. Необходимо удостовериться, что соглашение построено последовательно по отношению к национальным целям и обязательствам перед сохранением природного и культурного наследия данной страны и включает все соответствующие международные обязательства (то есть попадает под действие международных природоохранных соглашений).

1.3. Формирование планов управления (менеджмент-планов) должно в полной мере включать знания, опыт и практику экологически неистощительного пользования местными ресурсами коренных и традиционных народов наравне с вкладами и инструментами других систем знания, включая естественные и социальные науки.

1.4. Механизмы для мониторинга наземных, прибрежных, морских и пресноводных зон коренных и традиционных народов внутри ООПТ должны также интегрировать традиционные и общепринятые знания в практику охраны биоразнообразия и неистощительного использования ресурсов.

1.5. Насколько возможно, необходимо стремиться к гармонии национального законодательства по ООПТ и системы категорий международных ООПТ,

предлагаемых МСОП. Будучи полностью совместимой с данными принципами и правилами, эта система предлагает широкие возможности для соблюдения интересов коренных и традиционных народов и для разрешения проблем, касающихся ООПТ.

Принцип 2

Соглашения, подписанные между природоохранными организациями (включая занимающиеся управлением охраняемых территорий) и коренными и другими традиционными народами, по организации и управлению теми ООПТ, которые затрагивают их земли, воды, побережья и остальные ресурсы, должны быть основаны на полном уважении к правам этих народов на традиционное неистощительное природопользование на их землях, территориях, водах, побережьях и других ресурсах. В то же время такое соглашение должно основываться на ответственном отношении коренных и других традиционных народов к охране биоразнообразия, экологической целостности и естественных ресурсов, охраняемых на таких территориях.

Правила

2.1. Соглашения, заключенные между представителями местных сообществ и природоохранных организаций по созданию и управлению ООПТ, должны предусматривать защиту прав коренных и других традиционных народов, включая право на полную и эффективную охрану их территорий, ресурсов и сообществ. В то же время такие соглашения должны определять способность обеих сторон ответственно охранять и неистощительно управлять ресурсами этих сообществ и территорий, которые есть намерение сохранить.

2.2. Как частичное развитие подобных соглашений должны быть соблюдены следующие права коренных и традиционных народов в отношении земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов, которыми они традиционно владеют (или во всяком случае занимают или используют) и которые находятся внутри охраняемой территории:

а) права, связанные с неистощительным традиционным использованием их земель, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов, находящихся в границах ООПТ;

б) права на участие в контроле и управлении их земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов в соответствии с согласованными планами управления и регулирования (менеджмент-планами);

в) права на участие в решении вопросов применения технологий и систем управления, касающихся их земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов в рамках согласованных планов управления и регулирования (менеджмент-планов);

г) права на участие в определении приоритетов и стратегий развития или использования их земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов в соответствии с согласованными планами управления и регулирования (менеджмент-планами);

д) права использовать свои собственные традиционные институты и полномочия для соуправления их наземными, прибрежными, морскими и пресноводными площадями, так же как и для защиты их от внешней угрозы, в соответствии с соглашениями, заключенными на федеральном уровне;

е) права требовать у государства обеспечения свободной и информированной приоритетной возможности выбора местной администрации для решения судьбы любого проекта, касающегося их земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов;

ж) права улучшать условия жизни и иметь прямой и пропорциональный выигрыш от охраны и неистощительного использования их земель, территорий, вод, прибрежных морей и остальных ресурсов;

з) коллективные права поддерживать и сохранять свое культурное и интеллектуальное наследие, главным образом свои «культурные вотчины», находящиеся на ООПТ, и систему знаний о биоразнообразии и управлении природными ресурсами;

и) права не быть удаленными с площадей традиционного проживания внутри ООПТ. Когда их перемещение оказывается необходимой как исключительная мера, оно должно производиться только со свободного, информированного и приоритетного согласия коренных и других традиционных народов, которых это затрагивает. Перемещение должно сопровождаться соответствующей компенсацией.

2.3. Организация новой ООПТ на наземных, прибрежных, морских и пресноводных площадях должна быть основана на официальном признании коллективных прав народов на пользование их традиционными ресурсами.

2.4. Однако, поскольку законодательное признание прав коренного населения входит в полномочия администраций охраняемых территорий, администрациям следует всячески поддерживать и развивать временные (промежуточные) соглашения с коренными народами или другими группами населения, ведущего традиционный образ жизни. Такие соглашения полностью уважают права этих групп населения и не противоречат происходящим процессам выработки соответствующих законов (о правах коренного населения и традиционном природопользовании). Соглашения обеспечат безотлагательное введение в действие охранных мер, основанных, где необходимо, на договорах об управлении и соуправлении.

2.5. В случаях, когда права коренных и других традиционных народов на ООПТ еще не признаны правительством и процесс признания этих прав еще не закончился, упомянутые сообщества должны иметь гарантированный доступ к ресурсам на их наземной, прибрежной, морской и пресноводной площадях в той мере, в какой это необходимо для их существования. Любые ограничения доступа к ресурсам должны быть согласованы с упомянутыми сообществами, и если эти ограничения необходимы для сохранения ресурсов на охраняемых территориях, должна быть обеспечена соответствующая компенсация.

Принцип 3

Принципы децентрализации, соучастия, прозрачности и отчетности должны быть приняты во внимание во всех случаях взаимных интересов охраняемых территорий и коренных и других традиционных народов.

Правила

3.1. В пределах площадей земель, побережий, морей, пресноводных водоемов, принадлежащих коренным и другим традиционным народам, на ООПТ, вла-

сти, представляющие коренные и другие традиционные народы, а также механизмы и процессы принятия решений, должны быть признаны и уважаемы в рамках национального законодательства и политики. С этой целью юридическая и институциональная структура системы ООПТ должна быть реформирована, чтобы включить упомянутые институты и механизмы принятия решений в рамки концепции самоуправления.

3.2. Управление ООПТ должно осуществляться с помощью механизма, который признает и права, и обязанности, — к примеру через соглашения об управлении и соуправлении и совместно созданные планы (менеджмент-планы). Институты коренных и других традиционных народов, при помощи которых «соуправляются» данные территории, а также соответствующие местные, региональные и федеральные организации, отвечающие за ООПТ, должны быть взаимно подотчетны друг другу при выполнении провозглашенных целей и задач.

3.3. Взаимная оценка эффективности выполнения целей и задач должна проводиться путем постоянного наблюдения и открытой отчетности как природоохранных организаций, так и организаций коренных и других традиционных народов. Такая постановка задачи наиболее соответствует духу настоящего документа.

3.4. Новые ООПТ с наземными, прибрежными, морскими и пресноводными площадями должны организовываться только на добровольной основе и/или на основе соглашения сообщества коренных и других традиционных народов и местных региональных и федеральных властей.

3.5. Процесс организации новой ООПТ на площадях земель, побережий, морей, пресноводных водоемов коренных и других традиционных народов должен включать следующие этапы:

- а) совместное сотрудничество с коренными и другими традиционными народами для определения характеристик территории, подлежащей охране;
- б) инициация официального процесса для признания прав коренных и других традиционных народов на их земли и ресурсы, если таковой еще не имеется;
- в) соглашение всех сторон по признанию и управлению охраняемой территорией, включая соответствующие организации и сообщества (правительственные и неправительственные) и других субъектов, а также все возможные компоненты для обеспечения взаимной подотчетности;
- г) совместное создание плана управления (менеджмент-плана) соответствующими государственными и негосударственными природоохранными организациями и заинтересованными сообществами.

Для развития эффективного партнерства с коренными и другими традиционными народами в управлении ООПТ государственные и негосударственные природоохранные организации внутри себя должны:

- развивать открытый диалог с коренными и другими традиционными народами, основанный на данных и других принципах и правилах;
- разрабатывать и поддерживать необходимые политические и юридические изменения;

- разрешать возможные конфликты;
- ускорять и развивать правоспособные действия и процессы в организациях и сообществах коренных и других традиционных народов.

3.6. Правительственные и неправительственные организации должны обеспечить различными ресурсами мероприятия, направленные на повышение осведомленности общественности о правах, а также культурных и духовных ценностях коренных и традиционных народов. Это поможет обществу в целом признать права коренных и традиционных народов на управление их наземными, прибрежными, морскими и пресноводными площадями и осознать экологические преимущества обеспечения таких прав.

Принцип 4

Коренные и другие традиционные народы имеют право извлекать полную и пропорциональную выгоду из всех мероприятий, связанных с ООПТ наряду с признанием прав всех остальных легитимных партнеров.

Правила

4.1. Для повышения эффективности соглашений по соуправлению между коренными и другими традиционными народами правительства должны обеспечить следующие меры:

- эффективную защиту территории от внешних угроз;
- поддержку и юридическую защиту территории;
- обустройство территории, включая ее демаркацию;
- техническую, финансовую и политическую поддержку деятельности коренных и других традиционных народов в управлении;
- оптимизацию правоспособных процессов и действий коренных народов и местных сообществ, помогающую им эффективно управлять своими ресурсами и территориями.

4.2. Правительства должны проектировать и внедрять экономические и другие стимулирующие системы для охраны и неистощительного использования наземных, прибрежных, морских и пресноводных площадей коренных и других традиционных народов на ООПТ.

4.3. Правительства должны быть уверены, что коренные и традиционные народы получают свою прибыль от экономических и эксплуатационных возможностей ООПТ, в т.ч. от туризма и систем эксплуатации в процессе управления ею.

Принцип 5

Права коренных и других традиционных народов в связи с ООПТ — дело международной ответственности, так как многие земли, воды, побережья и другие ресурсы, которыми они владеют, занимают или используют, имеют транснациональные границы, а также экосистемы, нуждающиеся в охране.

Правила

5.1. Там, где земли, территории, воды, прибрежные моря и другие ресурсы коренных и традиционных

народов пересекаются границами ООПТ, правительства должны выработать механизмы управления ООПТ, гарантирующие и поддерживающие целостность соответствующих коренных и местных сообществ.

5.2. Для обеспечения гарантий выполнения природоохранных целей при вооруженных конфликтах

правительства (в одиночку или в партнерстве с соседями по региону) или иные власти могут и должны разрабатывать соглашения и иные меры для придания землям коренных и других традиционных народов внутри ООПТ статуса зон мира и согласия.

НИКЕЛЕНОСНЫЕ ПРОВИНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ ИЗОЛЯЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНО СУПЕРОПАСНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В.Н.Комлев¹, Н.И.Бичук², В.Г.Зайцев², Г.С.Мелихова³, В.А.Павлов⁴

¹ Горный институт Кольского НЦ РАН

² Комитет по природным ресурсам Мурманской области

³ Мурманская геологоразведочная экспедиция

⁴ Центрально-Кольская геологоразведочная экспедиция

Острейшая экономическая, техническая и социальная задача Мурманской, Архангельской и Ленинградской областей — изоляция от биосферы радиоактивных материалов различного назначения и происхождения (твердые кондиционированные радиоактивные отходы, отработанное ядерное топливо, загрязненные радионуклидами реакторные отсеки АПЛ, реакторы и другое энергетическое оборудование). При этом важно максимально использовать соответствующий опыт Минатома, других российских и зарубежных регионов, тенденции экономического развития в Баренц-регионе и на Севере России.

Сейчас эта задача за чрезвычайно короткий срок стала первоочередной. Такое положение обусловлено как невиданными темпами и известными первоначальными приоритетами развития атомной индустрии, так и снижением уровня секретности в части экологических последствий этого развития лишь в последние годы. Оно не могло не привести к хаотичности в выборе путей решения проблемы и в России, и за рубежом. Одновременно новизна, серьезность и многогранность ситуации требуют осмысления многих ее аспектов и концентрации усилий специалистов разного профиля, а в дальнейшем — немалых финансовых и материальных затрат.

При полной рекультивации загрязненных территорий и утилизации загрязненного оборудования необходимо ликвидировать существующие ныне наземные и плавучие многочисленные, размещенные вдоль береговой линии Баренцева и Белого морей пункты вынужденного накопления радиоактивных материалов на случайных площадках. Особую тревогу вызывают отработанное топливо в трюмах судна «Лепсе» (в акватории Мурманска), в реакторах снятых с эксплуатации и стоящих на отстое АПЛ, во временных хранилищах Губы Андреевой и пос. Гремиха, а также демонтированные реакторные отсеки АПЛ в Сайда-Губе. Радиационная обстановка в прибрежной зоне северных морей будет нормализована лишь в случае изъятия потенциально супероопасных материалов из таких зачастую соот-

ветствующих аварийной ситуации мест и надежной изоляции их в соответствии с международной практикой и под международным контролем на заранее подготовленных и отвечающих определенному набору критериев площадках. Предпочтительней создать в регионе единую централизованную площадку.

Выбор площадок для строительства соответствующих объектов на Северо-Западе объективно и неизбежно шел на разных направлениях, в условиях жесткой конкуренции между разными организациями (табл. 1). Интересы независимых исследований частично совпадают применительно лишь к одному району (северо-западная часть Мурманской области). Это может быть основой для компромисса.

Имеются мнения отдельных специалистов ВНИПИЭТ, Петербургского университета, Геологического и Горного институтов Кольского научного центра РАН, ГПП «Кольская сверхглубокая скважина», СКВ, ГПП «Недра» и других отечественных и зарубежных организаций о возможности и целесообразности поиска площадок приповерхностного или глубинного размещения радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива в пределах Печенгской синеклизы [1 — 4]. Вулканогенно-осадочные породы этой структуры по генезису и свойствам близки породам площадки ПО «Маяк», где существует много наземных хранилищ разных ядерных материалов и создают подземное. Уральские породы-аналоги хорошо изучены ВНИПИпромотехнологии. ИГЕМ положительно оценивает их буферные свойства по отношению к радионуклидам [5]. ИДГ исследует блочность массива. Кроме того, данные геологоразведочных работ в связи с изучением никеленосности Уфалейской, Кыштымской, Муслюмовской, Челябинской и других ультраосновных интрузий вблизи площадки ПО «Маяк» (в целях расширения сырьевой базы комбината «Южуралникель») могут быть, видимо с учетом пород вне коры выветривания, использованы по методу аналогий для более полной и достоверной оценки площадок и ПО «Маяк», и Печенги.

Таблица 1.

Исследования по обоснованию площадок для изоляции радиоактивных отходов на Северо-Западе России

Годы	Финансирование	Исполнитель	Территория
1989 — 1991	Минатом (ВНИПИЭТ, Атомэнергопроект, КАЭС)	Горный институт КНЦ РАН	Кольский п-в
1996 — 2000	Европейский Союз	Горный институт КНЦ РАН, SGN, Antea, Belgatom	Кольский п-в, Архангельская обл., арктические острова
2000 — ?	?	?	Кольский п-в, Архангельская обл., арктические острова, Карелия (?)
1999 — 2002	МНТЦ	НПО «Звездочка»	Кольский п-в, Архангельская обл., арктические острова, Карелия (?)
1991 — 1992	Шведская фирма SKB	ГПП «Недра» и «Кольская сверхглубокая скважина»	Район Кольской сверхглубокой скважины
1998 — 2002	ЮНЕСКО (частично)	Те же и Геологический ин-т КНЦ РАН	Район Кольской сверхглубокой скважины
1991 — 2000	Минатом, Правительство Ленинградской обл.	Радиевый институт, ВНИПИЭТ	Ленинградская обл.
1991 — 2000	Минатом, Мурманское морское пароходство	ВНИПИпром-технологии	Арх. Новая Земля

Если продолжать искать компромисс, и уже с учетом забот «ядерных» регионов Сибири, то, пожалуй, геологические формации Норильска (базальты, габбро-долериты, покровы многолетней мерзлоты) удачно совмещают сильные стороны Печенги, Новой Земли и площадки ПО «Маяк».

Нами на основании фондовых данных установлены высокие гидроизолирующие характеристики пород материнской и ждановской свит Печенги (табл. 2), не уступающие соответствующим параметрам зарубежных массивов того же назначения. Это при решении весьма важной экологической проблемы Северо-Запада России существенно повышает шансы Печенгской синеклизы стать территорией размещения крупного и долговременного геотехнического объекта, экономического и надежного, и дополняет материалы работы [9].

Был проведен анализ данных разведочного бурения, гидрогеологических, геофизических и других видов исследования скважин (сотни опытов) и обследование до глубины 800 м условий подземных горных выработок рудника «Северный» комбината «Печенганикель». Они показали, что для пород Печенгской структуры вне разломов с глубины 60 — 70 м при выходе из региональной зоны выветривания наблюдается резкое снижение величины коэффициента фильтрации, которая ниже 150 м устойчиво составляет 10^{-4} — 10^{-5} м/сут. При этом рудные тела в общих чертах совпадают с областями низких значений фильтрационных свойств пород, наименьших газопроявлений и значений общей минерализации подземных вод. Последнее обстоятельство повышает ценность этих подземных рудников как потенциальных мест размещения радиоактивных отходов. Концепция производства никеля в России предусматривает приоритетное инвестирование предприятий Норильска и не предусматривает работу комбинатов

«Североникель» и «Печенганикель» на длительную перспективу («Мурманский вестник», 10.06.99г. и 28.10.99г.) в связи с истощением их собственной рудной базы и нерентабельностью работы на привозном норильском сырье.

Транспортировка морем норильского сырья на Кольский п-в является важным звеном нынешних непростых производственных отношений в никелевой промышленности России. Это, наряду с необходимостью более полно поддерживать и металлургические, и горнообогатительные мощности предприятий Кольского п-ва, заставляет РАО «Норильский никель» время от времени поднимать вопрос о коренных изменениях в деятельности комбинатов «Печенганикель» и «Североникель». Тем более что трудности прогнозируют и для предприятий Норильска (журнал «Политика, экономика финансы». Мурманский региональный проект издательства «Экономика», июнь 1998г. и газета «Экономика и жизнь», № 48, ноябрь 1999г.).

В контексте обсуждаемой проблемы продолжается формирование базы данных и их интерпретация по направлениям:

- расширение спектра оцениваемых пород за счет вовлечения в рассмотрение вмещающих вулканогенно-осадочных пород Печенги, гнейсов, амфиболитов и гранитоидов кристаллического фундамента, а также позднеледниковых и послеледниковых глин района исследований;
- сравнение информации по Кольской сверхглубокой скважине (СГС-3) с результатами производственных геологоразведочных и горных работ;
- выявление достоинств и недостатков рассматриваемых типовых вариантов изолирующей радиоактивные отходы природной среды на примере геологических формаций, вскрытых СГС-3 и геоло-

Таблица 2.

**Параметры гидравлических испытаний разных пород
(по данным комиссии по ядерным отходам финских АЭС [6], шведской
фирмы SKB [7,8], Мурмангеолкома)**

Породы, территория	Количество скважин, шт.	Мощность исследованных разрезов, м	Суммарная исследованная мощность, м	Коэффициент фильтрации для разрезов, м/сут
Граниты, Стрипа, Швеция	8	10—85	1170	0,0000085—0,009
	8	85—200	1170	0,0000085—0,002
Граниты, Эспо, Швеция	8	3	3750	0,00000001—86,4
	3	30	1710	0,0000001—0,864
	нет данных	100	1500	0,0001—0,086
Гнейсы и граниты, Ловиса, Финляндия	11	9—106	1980	0,0002—0,590
	11	60—240	1980	0,002—0,111
Свиты матерт и ждановская, Печенга	больше 13	70—1770	больше 9400	0,00005—0,040

гических условий лучших зарубежных (гнейсы и гранитоиды Швеции и Финляндии) и российских (вулканогенно-осадочные породы — ПО «Маяк», гранитоиды — Красноярский горно-химический комбинат, кембрийские глины вблизи Ленинградской АЭС) реальных площадок различной изученности, что может способствовать повышению в т.ч. уровня научного обоснования последних.

Проектом 408 Международной программы ЮНЕСКО по геологической корреляции (1998 — 2002) при исследованиях на СГС-3 (глубина более 12 км) и других сверхглубоких скважинах, а также на прилегающих к ним территориях предусмотрено получить наряду с данными о строении Земли и социально важную информацию о потенциале и риске хранения отходов, в т.ч. радиоактивных, на больших глубинах [2]. В г. Апатиты 1—7 сентября 1999 г. состоялось пленарное совещание участников проекта, отразившее результаты реализации его составных частей-субпроектов в 1998-1999 гг.

Доклады совещания и их обсуждение выявили признаки острого дефицита специалистов-профессионалов в сфере геологического обеспечения безопасной изоляции отходов и оценки воздействия соответствующих подземных объектов на окружающую среду. Поэтому в рамках отдельной тематической группы (один из координаторов — В. Н. Комлев; имеются вакансии для российского и иностранного представителей) на совещании рекомендовано составлять индивидуальные или коллективные новые субпроекты (принимаются предложения от желающих участвовать в проекте 408), которые будут способствовать повышению эффективности решения поставленной геологической задачи. По мнению координатора, в частности, целесообразно участие в проекте российских и зарубежных специалистов, работающих по горно-геологическим и сопутствующим экологическим проблемам Минатома РФ (например, из ИГЕМ, Радиового института, ВНИИЭФ, ВНИПИпромтехнологии, природоохранных государственных и общественных организаций — Россия, ДВЕ-Германия, Antea и SGN- Франция, Belgatom- Бельгия), а также экспертов Швеции (SKB) и Финляндии (Posiva), которые имеют опыт научно-технического и экономического обоснования, строительства и эксплуатации, в т.ч. под

дном моря, подземных хранилищ радиоактивных отходов (SFR, Loviisa, Olkiluoto) и подземных специализированных (Åspö и Stripa).

Учитывая повышенный международный интерес к судьбе радиоактивных отходов [10], уникальные условия и фундаментально-прикладной характер исследований [9], поддержку ЮНЕСКО, Министерства природных ресурсов и Научного совета Отдела наук о Земле РАН, опыт российских ядерных программ [4,11], полезным было бы обсуждение проекта 408, проблемы размещения отходов в регионе в полном объеме и конкретно перспектив северо-западной части Мурманской области.

Считаем актуальными постановку специализированных инженерно-геологических исследований в рассмотренном районе и их серьезное финансирование.

По оценке Горного института КНЦ РАН, полная стоимость изоляции (капитальные и эксплуатационные затраты) радиоактивных отходов на площадках Кольского п-ва в 6—7 раз меньше аналогичных затрат в условиях Новой Земли.

Уже начальная стадия строительства в малонаселенном районе островной или материковой части Севера России соответствующего международным стандартам подземного объекта для размещения ядерных материалов будет, вероятно, способствовать принятию Правительством и Госдумой РФ положительного решения относительно предложения Минатома (Е.О. Адамов, центральное телевидение, программа «Вести», 26 августа 1999г.) о коммерчески выгодном приеме страной (регионом) зарубежных радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива. Это предложение поддерживает, в частности, бывший депутат Государственной Думы от Мурманской области А.В. Козырев (Мурманское телевидение, 25.10.99г.). Плата за хранение зарубежных ядерных материалов по принципу акад. Е. Велихова может полностью обеспечить (в связи с изоляцией собственных отходов) немалые российские финансовые потребности, покрыть которые даже в перспективе за счет внутренних источников нельзя (журнал «Экология и промышленность России», ноябрь 1999г.).

Предстоит международная экспертиза проектов. Проблема изоляции радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива, несомненно, связана с вопросами безопасного и устойчивого развития Европейского Севера. Хотелось бы, чтобы она была рассмотрена всесторонне. Как справедливо считают специалисты Радиового института, Россия не так богата, как Америка, чтобы тратить миллиарды долларов на проекты, которые затем не могут быть приняты обществом [12].

На Баренцевоморском побережье Кольского п-ва, в т.ч. вблизи Печенги, планируют создать мощные нефтегазовые перегрузочные терминалы и инфраструктуру нефтепереработки. Объединению российских и зарубежных интересов относительно нефти и газа региона служит создание по инициативе норвежской стороны Евроарктического объединения нефтяной промышленности (ЕАРФ). Концерн «Лукойл» стал владельцем Мурманского морского пароходства, которое эксплуатирует единственный в мире атомный ледокольный флот. Возрастает социальная напряженность в связи с планируемой правительством РФ приватизацией атомного ледокольного флота на основе привлечения иностранного капитала («Полярная правда», 16.12.99 г.). Роль арктического морского транспорта в ближайшие годы еще более возрастет (конф. «Северный морской путь шаг в XXI век», Осло, ноябрь 1999 г.). РАО «Норильский никель» (наравне с «Лукойлом» и Газпромом) хотел бы иметь право контроля грузоперевозок с помощью атомных надводных и подводных судов путем создания новых соответствующих компаний и финансирования их деятельности («Мурманский вестник», 18.11.99 г.). «Норильский никель» готов финансировать достройку нового атомного ледокола (П. Сажинов, Мурманское телевидение, программа «Панорама недели» от 4.12.99 г.). Подземное пространство Печенги (или Норильска), используемое для нужд ядерной энергетики и «ядерных» северных регионов, может быть другой базой для формирования действий «Норильского никеля». Десятки процентов общего объема инвестиций «Норильского никеля» уже сейчас направлены на новые нетрадиционные проекты. Интересы дочернего предприятия «Норильского никеля» — Кольской горнометаллургической компании — шире, чем добыча и переработка какого-то отдельного сырья (газета «Экономика и жизнь», № 48, ноябрь 1999 г.). Кроме того, новая горно-геологическая функция комбината «Печенганикель» может быть полезна при решении на длительную перспективу проблемы высвобождающихся производственных мощностей и трудовых ресурсов, а также для усиления позиций «Норильского никеля» в целом.

В наиболее представительных исследованиях Кольского п-ва (Горный институт КНЦ РАН, 1996 — 2000 гг., табл. 1) площадки Печенги не рассматриваются. Результаты комплексной оценки других площадок (TACIS Project NUCRUS R 4.10.95, Task 7, Report, november 1999) отражают две негативные проблемы.

Даже «окончательно» отобранные при многоплановом анализе площадки Дальние Зеленцы, Кузрека, Шапочка и Пояконда-Нигрозера будут либо оказывать значимое воздействие на особо охраняемые природные территории, либо серьезно разрушать среду обитания отдельных биологических видов. Это связано с обще-

техногенными процессами, сопровождающими строительство и эксплуатацию любого крупного промышленного объекта, т.к. выполненные оценки и предусмотренные технологии исключают вынос радиоактивности в биосферу и соответственно воздействие этого параметра на окружающую среду. Кроме того, аргументированно выбрать одну заведомо лучшую площадку из четырех практически равнозначных с помощью предложенной западными экспертами системы критериев оказалось невозможным.

Печенга при низкой «потребительской стоимости» ее территории из-за условий арктической горной тундры и уже нанесенного ущерба природе со стороны подразделений комбината «Печенганикель» (не будет воздействия на экосистемы дополнительно к существующей ситуации), а также в связи с изложенными нами доводами по поводу ее благоприятных в широком смысле стартовых условий может обеспечить объективную и мощную базу для выхода из замкнутого круга и принятия окончательного решения. Будут учтены не только методические рекомендации конкретной группы французских и бельгийских экспертов, но и общероссийские и региональные новые факторы и новые стимулы.

Понимание связи ядерной, нефтегазовой и горнорудной отраслей важно для выработки практических рекомендаций по рассматриваемой проблеме и подготовки возможных источников финансирования, а рассмотрение Печенги соответствует важному принципу Минатома о приоритетности площадок с благоприятными социально-экономическими стартовыми условиями [4,10,11,13 — 16].

Против хранения, например, реакторных отсеков АПЛ (около 100, некоторые — с невыгруженным топливом) в Сайда-Губе уже протестуют администрация и население г. Гаджиево («Мурманский вестник», 2. 12. 99 г.), для которых не очевидна возможность претендовать на какие-либо встречные ощутимые уступки.

«Норильский никель» и стоящий за ним ОНЭК-СИМбанк, а также нефтегазовые корпорации могут получить возможность контролировать ключевое звено, самую болезненную на сегодня проблему ядерной энергетики России и Северо-Запада, а значит, стратегически принимать участие в организации как минимум деятельности атомного транспортного флота. Наличие общих экономических, финансовых и политических интересов Мурманской области и Красноярского края будет, вероятно, способствовать этому (журнал «Политика, экономика, финансы», Мурманск, июнь 1998 г.).

В первой половине 2000 г. Великобритания планирует определиться, в какой конкретно проект по повышению радиационной и ядерной безопасности на Кольском п-ве вложить обещанные министром иностранных дел Р. Куком 3 млн. фунтов стерлингов («Мурманский вестник», 16.12.99 г.). Может быть, наиболее удачный вариант и зарубежных, и отечественных финансовых затрат такого рода связан с Печенгой?

Информацию по зарубежным площадкам помогли получить Bo Gustafsson, Bjorn Dverstorp, Anita Wiberg, Pekka Anttila, Pekka Sarkka, Aimo Hautajarvi, Marianne Мое, Елена Комлева. Всем им авторы выражают свою искреннюю благодарность.

Литература

1. Нилсен Т., Кудрик И., Никитин А. Северный флот. Потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона // Докл. объедин. «Беллуна». Осло. 1996. С. 1-168.
2. Митрофанов Ф.П. Проект ЮНЕСКО «Сравнение состава, структуры и физических свойств пород и минералов по разрезу Кольской сверхглубокой скважины и их гомологов на земной поверхности». — Апатиты, 1998. — 25 с.
3. Сергеев А.С., Комлев В.Н., Богданов Р.В. Оценка геологических формаций северо-западного региона России как среды размещения подземного хранилища радиоактивных отходов // Сб. докл. Междунар. конф. «Радиационная безопасность», 9—12 ноября 1999. СПб. 1999. С. 88—91.
4. Комлев В.Н. Ответственность поколений и выбор мест подземного размещения потенциально суперопасных объектов: некоторые аспекты // Живая Арктика. 1999. № 1 (11). С. 34 — 43.
5. Лисицин А.К., Сысоев А.Н., Ганина Н.И. и др. Буферные геохимические свойства геологической среды // Лаборат. и технол. исслед. минер. сырья, вып. 4. — Геоинформмарк, 1999. — 73 с.
6. Anttila P. Engineering Geological Conditions of the Loviisa Power Plant Area Relating to the Final Disposal of Reactor Waste // Report YJT-88-11, Imatran Voima Oy, Finland, December 1988. P. 1 — 132.
7. Olsson O., Black J., Gale J. et al. Site Characterization and Validation Project-Final Report // Stripa Project, Technical Report 92-22, SKB, Sweden, April 1992. P. 1 — 38.
8. Rhen I., Bäckbom G., Gustafson G. et al. Dsprc HRL — Geoscientific Evaluation 1997/2. Results from Pre-investigations and Detailed Site Characterization. Summary Report // Technical Report 97-03, SKB, Sweden, May 1997. — 267 p.
9. Khakhaev B.N., Pevzner L.A. Gorbachev V.I. et al. Characterization of crystalline rocks in deep boreholes. // Technical Report 92-39, SKB, Sweden, December 1992. — 115 p.
10. Komlev V.N. Burying Nuclear Waste in Northwestern Russia. // Security Dialogue. 1999. Vol. 30, № 30, № 3. P. 383-384.
11. Komlev V.N. Native Nuclear Programmes, Generation's Responsibility, Regional Geological Experience and Site Selection for Underground Disposal of Potentially Super-Dangerous Objects — some Aspects // Industrial Minerals: Deposits and New Developments in Fennoscandia. Petrozavodsk, 1999. P. 150 — 153.
12. Андерсон Е.Б. Вступительное слово // Сб. материалов III конф. «Судьба отработавшего ядерного топлива: проблемы и реальность». Красноярск, 1996. С. 15.
13. Комлев В.Н. Ядерная и нефтегазовая сферы в России — феномен связи // Сб. материалов конф. «Экологический риск: анализ, оценка, прогноз». Иркутск, 1998. С. 33 — 34.
14. Комлев В.Н. Необходимость адаптации северного нефтегазового опыта к новой проблеме // Сб. материалов конф. «Энергетика: экология, надежность, безопасность». Томск. 1998. С. 151.
15. Комлев В.Н. Фактор стартовых условий при выборе места подземного захоронения ядерных материалов // Там же. С. 152.
16. Комлев В.Н. О единой минерально-технологической базе изоляции промышленных отходов // Урал промышленный, Урал атомный. Тез. докл. VI Междунар. симп. 22—24 сент. 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 95—98.

В тексте использованы следующие сокращения:

ВНИПИЭТ — Всероссийский научно-исследовательский и проектный институт энерготехнологии (Минатом, С-Петербург).

SKB — Swedish Nuclear Fuel and Waste Management Co.

ВНИПИПромтехнологии — Всероссийский научно-исследовательский и проектный институт промтехнологии (Минатом, Москва).

ГГП «Недра» — государственное геологическое предприятие «Недра» (Министерство природных ресурсов, Ярославль).

ГГП «Кольская сверхглубокая скважина» — государственное геологическое предприятие (Министерство природных ресурсов, г. Заполярный Мурманской обл.)

ПО «Маяк» — производственное объединение «Маяк» (Минатом, Челябинская обл.).

ИГЕМ — Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (РАН, Москва).

ИДГ — Институт динамики геосфер (РАН, Москва).

Атомэнергопроект — проектный институт (Минатом, Москва).

КАЭС — Кольская АЭС (Минатом, Полярные Зори Мурманской обл.).

МНТЦ — Международный научно-технический центр (Москва).

SGN, Antea, Belgatom, Posiva — ведущие западные фирмы в сфере обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом (Франция, Бельгия, Финляндия).

НПО «Звездочка» — научно-производственное объединение (Государственный Российский Центр Атомного Судостроения, Северодвинск Архангельской обл.).

РАО «Норильский никель» — Российское акционерное общество.

СГС — сверхглубокая скважина.

ВНИИЭФ — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (Минатом, г. Саров Нижегородской обл.).

DBE — Deutsche Gesellschaft zum Bau und Betrieb von Endlagern für Abfallstoffe mbH.

SFR — Swedish Final Repository for radioactive operational waste.

От редакции:

Мы публикуем в порядке обсуждения статью В.Н.Комлева «Никеленосные провинции и перспективные территории для изоляции потенциально супер-опасных материалов» и призываем наших читателей высказать свое мнение по актуальной для нашей страны проблеме захоронения радиоактивных отходов ядерной индустрии. Коллеги из объединения «Экология и правозащита» Ольга Давыдова и Ольга Разбаш по нашей просьбе ознакомились с рукописью статьи, за что мы им благодарны.

Их комментарий как юристов-экологов прежде всего содержит напоминание, что Закон «Об охране окружающей природной среды» в части 3 статьи 50 говорит о том, что «ввоз в целях хранения и захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправка в целях захоронения в

космическое пространство радиоактивных отходов и материалов запрещаются».

Также они сообщают читателям, что в соответствии с действующим российским законодательством наши граждане и организации имеют право на участие в формировании политики государства в области использования атомной энергии, а также на получение соответствующей информации. (ст.13 и 14 ФЗ «Об использовании атомной энергии»). Это значит, что любой гражданин и любая организация имеют право на участие в обсуждении проектов законодательных актов и программ в области использования атомной энергии, а также по размещению, проектированию, сооружению, эксплуатации и выводу из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения.

В дополнение к статье мы знакомим читателей с отрывком из Доклада Председателя Комитета по экологии Государственной Думы Российской Федерации.

«Завершаются Всероссийские дни защиты от экологической опасности, и в это время Россию хотят ввергнуть в новую экологическую опасность. Подвергнута ревизии 50-я статья закона «Об охране окружающей природной среды», запрещающая ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств. Поскольку эта попытка не удалась, была предпринята новая. На этот раз Минатом и его лоббисты в Думе хотят не просто «по-

править» законодательство, но принять Федеральный закон «О промышленном хранении и переработке отработавшего ядерного топлива». Этот закон разрешит Минатому зарабатывать деньги на приеме иностранного отработавшего ядерного топлива — наиболее радиоактивных отходов ядерной индустрии, от которых хочет избавиться любая страна, так как безопасных способов захоронения таких отходов до сих пор не существует».

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТТП В СИХОТЭ-АЛИНЕ

(Доклад на научн.-практ. конференции)

В.А. Тураев, В.А. Розенберг

Понятие о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока родилось в результате многочисленных общественных дискуссий в конце 80-х годов. В государственных документах это понятие впервые нашло отражение в Постановлении Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». В своем окончательном варианте современная концепция ТТП получила законодательное оформление в известном указе Президента РФ, где они рассматриваются как одна из форм сохранения и развития традиционного хозяйства коренных малочисленных народов в условиях перехода к рыночным отношениям, а также как дополнительный механизм по обеспечению экологической безопасности в районах промышленного освоения Севера. По определению президентского указа, ТТП являются неотъемлемым достоянием народов Севера и без их согласия не подлежат отводу под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйством.

В процессе формирования ТТП эти концептуальные положения получили определенное развитие в местных законодательных актах («Временные положения»), на основании которых в настоящее время на правобережье Амура, т.е. в рамках горной страны Сихотэ-Алинь, создано 22 территории традиционного природопользования (в границах Хабаровского края) общей площадью 5600 га. Еще 4 территории площадью около 2 млн. га должны быть созданы в Приморском крае. В общей сложности ТТП Сихотэ-Алиня могут составить более 7,5 млн. га. Совершенно очевидно, что от состояния этих территорий, особенностей их хозяйственного развития, характера экономики во многом будет зависеть экологическое благополучие всего Сихотэ-Алиня.

ТТП — экономическая основа существования коренных малочисленных народов. Главное их предназначение — способствовать созданию благоприятной среды для жизнедеятельности малочисленных этносов на принципах самостоятельности и самообеспечения. К сожалению, формирование ТТП происходило в 1991 —

1993 гг. в основном как политическая акция. Исходя из сложившейся тогда этнополитической ситуации, ставилась весьма ограниченная задача — закрепить за малочисленными народами территории, не подлежащие промышленному освоению. Как продукт эпохи демократического романтизма, идея ТТП целиком и полностью разделила судьбу молодого российского фермерства. На рубеже 80—90-х гг. очень многим казалось, что достаточно отдать российскому крестьянину землю — и через два-три года все проблемы будут решены. Нечто подобное случилось и с идеей ТТП. Их создание не было подкреплено комплексом мер по развитию традиционного хозяйства, не разработаны механизмы социально-экономического развития территорий, особенности экологической политики, формы управления природными ресурсами и контроля за их эксплуатацией. Многие заложенные во «Временные положения» о статусе ТТП принципы не выдержали проверки временем. Реальная практика создания и эксплуатации ТТП привела к возникновению ряда новых институтов, не предусмотренных «Временными положениями», вызвала существенную трансформацию многих установлений. Формы природопользования на таких территориях нередко противоречат их природоохранному назначению. Назрела настоятельная необходимость разработки новой концепции ТТП.

В основу новой концепции ТТП и связанных с ними институтов авторы настоящего доклада предлагают положить идею устойчивого развития. Начало ее формирования, как известно, относится к середине 80-х годов. В 1992 г. она получила единодушную поддержку конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и с тех пор рассматривается международным сообществом как магистральный путь развития общества XXI века.

Устойчивость развития имеет в виду развитие общества и, следовательно, не может рассматриваться как чисто экологическая задача, а выступает в совокупности трех основных измерений: социальных, экономических и экологических. При этом природопользование понимается как область пересечения (взаимодействия) трех сфер: экологической (окружающей человека природной среды), экономической (материально-производственной деятельности человека) и социокультурной (самого человека и его духовной деятельности). Совершенно очевидно, что такая область пересечения может существовать лишь в виде компромисса этих трех составляющих.

Применительно к территориям традиционного природопользования идея устойчивого развития означает организацию рационального, в самом широком его смысле, пользования всеми видами природных ресурсов ТТП, а также их полифункциональность, сочетающую в себе три основных подхода: социально-экономический, экологический и этнокультурный.

Социально-экономический подход требует:

- определения ТТП как ключевого элемента развития традиционных отраслей хозяйства, которые необходимо выделить в качестве особого сектора экономики со своими органами управления и правом на государственные субсидии по аналогии с

сельским хозяйством или угольной промышленностью. Государство и его субъекты должны признать свою ответственность за дальнейшее развитие этого сектора экономики (право на государственные инвестиции, налоговые льготы и т.п.)

- коренного обновления материально-технической базы традиционного хозяйства: разработки и внедрения новых технологий, мобильных линий и агрегатов, обеспечивающих повышение эффективности традиционных отраслей, глубокой переработки на месте рыбы, мяса и мясопродуктов, кожевенно-мехового, пантового и эндокринно-ферментного сырья, дикоросов и лекарственных растений;
- формирования государственного заказа на продукцию промыслово-оленьеводческого хозяйства коренных малочисленных народов;
- разработки и внедрения механизмов кредитования, льготного налогообложения, ценовой политики, стимулирующих развитие традиционных отраслей хозяйства;
- создания на ТТП соответствующей производственной и социальной инфраструктуры с устойчивым электроснабжением, средствами связи, развитой дорожной сетью и транспортным обслуживанием.

Становится очевидным и то, что на ТТП должны быть выделены по крайней мере три функциональные зоны: заповедная, традиционного труда и промышленного развития. Главное предназначение последней — способствовать полнокровному социально-экономическому развитию территории, поскольку обеспечить необходимый уровень социально-экономического развития только за счет традиционной экономики в обозримой перспективе невозможно. Кроме того, она должна предоставлять альтернативные формы занятости той части, весьма многочисленной, коренных народов, профессиональная подготовка которой уже не вписывается в сферу традиционного труда.

Экологический подход основан на признании того, что ТТП считается одним из видов охраняемых территорий страны, поскольку по своему определению выполняет функции охраны биоразнообразия как на экосистемном, так и на видовом уровнях и тем самым обеспечивает экологически устойчивое развитие экономики. Вследствие этого сохранение ТТП должно рассматриваться как самоценная с точки зрения охраны природы задача, а затраты на создание и обустройство ТТП — относиться к расходам по охране окружающей среды.

Экологический подход применительно к рассматриваемой территории имеет свои особенности. Практически все существующие и проектируемые ТТП в пределах горной страны Сихотэ-Алинь являются абсолютно лесными. Их облесенность составляет до 85—95 %. Совершенно понятно, что состояние всех без исключения биологических ресурсов на таких территориях полностью зависит от состояния лесов.

Постоянство и неистощительность пользования биологическими ресурсами лесных территорий могут быть реальны только при осуществлении этого прин-

ципа по отношению к самим лесам. Однако большинство лесов ТТП имеют статус 3-й группы, которая практически исключает возможность постоянства и неистощительности пользования, поскольку размеры лесозаготовок и в значительной степени их организация и технология реально определяются потребностями и возможностями лесозаготовителей. Действующая система определения «расчетной лесосеки» не обеспечивает постоянства и неистощительности пользования. Достаточно вспомнить хотя бы тот факт, что только за последние 50 лет безвозвратно утеряно более половины дальневосточных кедровников, не менее истощительной является и нынешняя эксплуатация ельников и ясенников.

Преобладающие на горных склонах Сихотэ-Алиня сплошные лесосечные рубки ведут к глубокой трансформации лесных экосистем, носят дестабилизирующий характер для крупных природных комплексов, препятствуют организации многоцелевого постоянного лесопользования. Сохранение существующего положения угрожает подрывом не только ресурсной базы ТТП, но и экологической безопасности как на самом Сихотэ-Алине, так и на обширных прилегающих территориях.

Чтобы природно-ресурсный потенциал лесных ТТП мог служить основной базой их устойчивого развития, необходимо изменить статус лесов, способ расчета размеров главного пользования и принцип реализации «расчетной лесосеки», а также пересмотреть правила рубок главного пользования в лесах ТТП, исключить применение лесо- и средоразрушающих технологий лесозаготовок.

Первым шагом в изменении статуса лесов ТТП должен быть их перевод в 1-ю группу государственного лесного фонда независимо от их современной принадлежности с установлением (в пределах 1-й группы), новой категории защитности лесов: «леса территорий традиционного природопользования малочисленных народов Севера и Дальнего Востока». В дальнейшем возможно придание лесам ТТП статуса самостоятельной 4-й группы.

Способы рубок главного пользования в живых древостоях должны быть ограничены выборочными рубками следующей интенсивности:

- на склонах крутизной до 10° — 30 % от запасов стволовой древесины;
- на склонах крутизной 11 — 25° — 20 %;
- на склонах крутизной более 25° рубки главного пользования необходимо запретить и отнести такие участки к категории «особо защитных»;
- в погибших древостоях можно допускать сплошные лесосечные рубки в соответствии с действующими правилами.

Расчет размеров годичного пользования («расчетная лесосека») должен производиться для фактически эксплуатируемых лесов эксплуатационной части лесов 1-й группы. Отпускной диаметр во всех лесных формациях должен быть повышен на одну ступень (4 см) по сравнению с действующими правилами рубок.

Определение «расчетной лесосеки» должно производиться для каждого речного бассейна площадью

20—30 тыс. га. Превышение установленного размера рубок для каждого бассейна за счет недоиспользования «расчетной лесосеки» в других бассейнах не может допускаться.

В лесах Сихотэ-Алиня кроме запасов ценной древесины сконцентрирован уникальный по видовому составу и запасам набор недревесных ресурсов леса, в том числе пищевых, лекарственных, технических видов флоры и фауны. Основной ресурсопользовательской составляющей концепции устойчивого развития лесных ТТП является становление многоцелевого природопользования с равномерным распределением нагрузок на разные виды ресурсов. При этом чем меньше нагрузка на древесные ресурсы и шире использование недревесных ресурсов животного и растительного происхождения, тем ближе такое природопользование к традиционному.

В этой связи неотложной становится задача сплошной сертификации возобновляемых ресурсов ТТП по составу, структуре и продуктивности природных комплексов, что позволит определить их экологический и ресурсный потенциал, а в оценочном балансе дать ответ на главный вопрос — сможет ли конкретная территория обеспечить себя за счет глубокой переработки имеющихся ресурсов и в каких объемах потребуются для этого государственная поддержка. Проведение такой сертификации, кстати, предусматривается Федеральной целевой программой «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года», утвержденной Правительством РФ в сентябре 1996 г.

Показателем неистощительности пользования, устойчивости развития могут быть установленные для каждой ландшафтной категории коэффициенты ресурсной емкости и уровень их отклонения от эталонных (минимально нарушенных).

Этнокультурный подход отражает объективно существующую нерасторжимую связь этнической культуры и производственной деятельности в сфере традиционного хозяйства, в силу чего выделение ТТП в пользование коренным малочисленным народам должно рассматриваться как соблюдение их неотъемлемых прав и решающая помощь в сохранении этих народов в качестве носителей уникальных культурных традиций. В этом отношении ТТП и особенно ее заповедная зона — своего рода «неделимый фонд» этнической общности, эталон природной среды, в которой сформировался этнос. Здесь должна быть запрещена всякая хозяйственная деятельность, несущая в себе угрозу природной среде (нерестилища, кедровники, места обитания редких и исчезающих животных, птиц и растений, природные объекты, воспринимаемые коренным населением как национальные культурно-исторические памятники, и т.п.). Такая зона может стать центром традиционных культур, объектом международного туризма.

И в заключение еще об одном важном аспекте проблемы — управлении природными ресурсами ТТП и контроле за их эксплуатацией. На наш взгляд, в основе системы управления должно лежать признание сельской (территориальной) общины как института хозяйственной автономии и природопользования. Имен-

но она должна стать единственным субъектом пользования (владения) ТТП. Реально существующие сегодня так называемые родовые, семейные общины, национальные предприятия, кооперативы типа АОЗТ и т.п. являются прежде всего хозяйственными предприятиями и в силу этого не могут быть органами самоуправления коренных малочисленных народов и органами контроля за использованием природных ресурсов ТТП.

Самоуправляющейся сельской (территориальной) общине коренных малочисленных народов должны принадлежать хозяйственно-распорядительные функции по отношению к природным ресурсам, она должна определять формы их эксплуатации. Сегодня эти функции сосредоточены в руках различных ведомств, районных администраций, которые не заинтересованы в развитии этнического природопользования. Как следствие — переэксплуатация природных ресурсов со стороны молодого агрессивного

предпринимательства в условиях слабого государственного контроля и недостаточной общегражданской культуры.

Учитывая специфику значимости лесных ресурсов для жизнеобеспечения малочисленных народов, в лесах ТТП необходимо организовать специализированные лесхозы (а при малой площади ТТП — специализированные лесничества), а в краевых и областных управлениях федеральной службы лесного хозяйства должны быть организованы отделы лесов ТТП. Весьма полезным было бы и создание соответствующих служб, занимающихся проблемами ТТП в краевых комитетах охраны природы.

Таковы в общих чертах основные положения концепции ТТП, которые необходимо учесть при дальнейшей разработке и федерального закона о территориях традиционного природопользования, и местного законодательства.

АРХИПЕЛАГ ШПИЦБЕРГЕН — ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК!

Пять лет назад наша инициативная группа «Живая Арктика» поддержала широкую кампанию международной природоохранной общественности по протесту против строительства дороги через нетронутые уникальные экосистемы архипелага Шпицберген. У нас еще тогда не было своего издания, и поэтому мы обратились к российским гражданам через другой бюллетень Центра охраны дикой природы — «Охрана дикой природы». Тогда мы поддержали инициативу Арктической программы Всемирного фонда дикой природы (World Wide Fund for Nature — WWF) и распространили их письмо. В нем был призыв ко всем неравнодушным к сохранению дикой природы людям присоединить свой голос в ее защиту на архипелаге Шпицберген к международной кампании и послать письмо Премьер-министру Норвегии с протестом против ее разрушения.

Сейчас настало время снова объединить усилия за сохранение природы этого уникального архипелага, на котором живут и работают и наши соотечественники. Эта часть баренцевоморской Арктики была освоена российскими мореплавателями — поморами. Сейчас на Шпицбергене находятся два российских шахтерских поселка — Баренцбург и Пирамида, про-

водятся научные исследования. Российская Академия Наук в течение двадцати полевых сезонов ведет комплексные экосистемные исследования архипелага и неоднократно выдвигала концепцию использования Шпицбергена как модельной территории для системы экологического слежения арктических островных биологических сообществ. Сейчас Всемирный фонд дикой природы выступил с предложением придать всему архипелагу Шпицберген статус охраняемой природной территории — национального парка. Норвегия, под чьим суверенитетом находится Шпицберген, подготовила законопроект по новым охраняемым природным территориям. Мы призываем Вас поддержать это разумное начинание и отдать свой голос в поддержку сохранения арктической природы. Подпишите открытку на английском языке и отправьте его Премьер-министру Норвегии Кьеллю Магне Бондевик, чей адрес находится на открытке рядом с картинкой. Если Вам по каким-либо причинам трудно это сделать, отправьте открытку (в конверте) нам на адрес редакции, и мы перешлем ее в Норвегию. Воспользуйтесь шансом сделать добро и привести в порядок свою планету. Спасибо!

Дорогой господин Премьер-министр Бондевик,

Руководствуясь недавним решением Норвегии сохранить Шпицберген как одну из наиболее оберегаемых областей мира с нетронутой природой, Ваше правительство подготовило новый закон по охране природы Шпицбергена и планирует создать ряд новых охраняемых природных территорий. Я хочу выразить мою горячую поддержку этим планам и обратить Ваше внимание на предложение Всемирного Фонда дикой природы (WWF) сделать весь архипелаг одним национальным парком. Если Вы оцениваете эти предложения как наиболее оптимальные для охраны окружающей среды Шпицбергена, пожалуйста, обеспечьте условия, чтобы никаких новых дорог, промышленных сооружений и нефтеразработок никогда не было в этой уникальной части нашей планеты.

Искренне Ваш

Имя

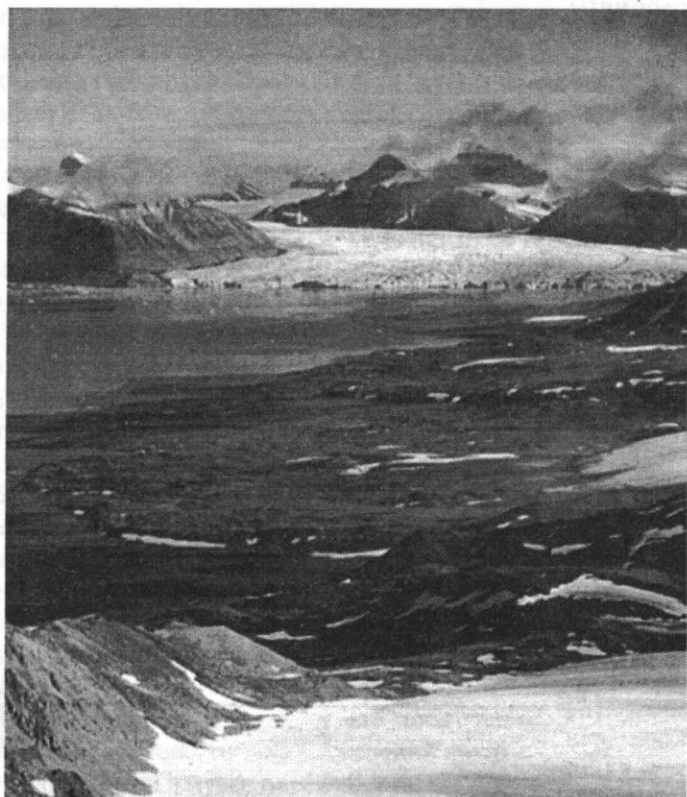
Подпись

Адрес

Куда:
Премьер-министру
Кьеллю Магне Бондевик
Почтовый ящик 8001
0030 Осло,
Норвегия

ПРИРОДА ШПИЦБЕРГЕНА И ЕЕ ОХРАНА

А.А.Тихонов

To:
The Prime Minister
Kjell Magne Bondevik
PO Box 8001 Dep.
0030 Oslo
Norway

Dear Prime Minister Bondevik,

Following a former decision of Norway to make Svalbard one of the best managed wilderness areas in the world, your government has prepared a new law for the environment of Svalbard and plans to establish a number of new protected areas. I want to express my strong support for these plans and raise your attention to the WWF proposal to put the entire archipelago under one national park regime. While you evaluate this proposal as an even more comprehensive means to protect the wilderness, please make sure that no new roads, heavy construction or even oil development will ever take place in this unique part of the planet!

Sincerely Yours,

Name: _____

Signature _____

Address: _____

Этот материал представляет собой вклад российских экологов в сохранение природы Шпицбергена или Свальбарда, как его называют норвежцы. Он был написан двенадцать лет назад как напоминание о бережном отношении к природе для российских шахтеров и других жителей рудников. Трест «Арктикуголь», ведущий разработки российских рудников на архипелаге, издал его в

виде популярной брошюры в 1988 г. Но он не потерял своей актуальности и по сегодняшний день. Мы надеемся, что Вы проникнетесь тревогой его автора за судьбу природы архипелага и узнаете для себя много нового. Предостережения автора об осторожном поведении в природе на архипелаге Шпицберген в полной мере относятся к любой высокоарктической области.

ПРИРОДА ШПИЦБЕРГЕНА И ЕЕ ОХРАНА

А.А.Тишков

Вы покинули Родину и прибыли на арктический архипелаг Шпицберген, чтобы здесь, вдали от Родины, жить и работать. Здесь вас окружает природа, совсем непохожая на природу родных мест. Скалы, море, льды, необычная растительность, едва покрывающая поверхность почвы, стаи крикливых морских птиц...

Этот край очень суров и по-своему красив. Он никого не оставляет равнодушным, а многих здешний пейзаж покоряет, и любовь к Арктике человек сохраняет на всю оставшуюся жизнь.

Природа Арктики исключительно хрупкая и ранимая, а здесь, на Шпицбергене, она особенно чувствительна к любым воздействиям и нарушениям. Этому есть несколько причин. Во-первых, из-за очень короткого и прохладного лета, которое замедляет все жизненные процессы, в том числе — процессы восстановления нарушенных экосистем. Во-вторых, Шпицберген расположен сравнительно далеко от материка, и поэтому утрата отдельных видов растений или животных в результате разрушения мест их обитания сбором и охотой не может быть восполнена за счет такого же количества других видов, обитающих на материке и близлежащих островах. В-третьих, Шпицберген — гористый архипелаг, и поэтому развивающийся на его склонах слой почвы легко разрушается при неосторожном ведении хозяйственной деятельности.

Приближается весна, и с нею у вас появится возможность ближе познакомиться с природой архипелага. Вы уже побывали в музее Баренцбурга, где познакомились с историей освоения архипелага, особенностями его геологии, животного и растительного мира, увидели книги, в которых можно найти полезные сведения о Шпицбергене. Но особенно много для знакомства с местной природой вам дадут экскурсии и походы по побережью и горам Шпицбергена с ночевками в палатках или хижинах. Такое прямое общение с природой позволит лучше понять ее своеобразие и почувствовать беззащитность перед человеком. От понимания этого приходит сознание, что природу архипелага, особенно в окрестностях советских поселков, следует оберегать, а там, где необходимо, — восстанавливать. Во время экскурсий старайтесь научиться отличать одни растения от других, одну птицу от другой. Благородные задачи познания, сохранения и восстановления природы сделают пребывание на архипелаге более содержательным, оставят глубокий след в вашей памяти.

Общие сведения о природе

Архипелаг располагается в пределах двух природных зон: полярной пустыни и арктической тундры. Он включает несколько крупных (о-ва Баренца, Западный Шпицберген, Эджа) и ряд мелких островов. Самый большой остров — Западный Шпицберген. Здесь расположены советские поселки, и поэтому именно о его природе идет речь в нашей памятке.

Площадь всего архипелага составляет 62 096 кв. км, из них 58% покрыто ледниками. На о-ве Западный Шпицберген ледники также занимают чуть больше половины площади.

Архипелаг лежит в высоких широтах, всего в тысяче км южнее Северного полюса. Его омывает теплое (+4°) Западно-Шпицбергенское течение, что во многом определяет местный климат, который поэтому не столь суров, как в других районах Арктики.

Среднегодовая температура воздуха составляет для окрестностей Баренцбурга около — 7°С, а для Ис-фьорд-Радио — около — 4°С. Средняя многолетняя температура самого теплого месяца (июль) +5,6°, а самого холодного (февраля) — 16°. Наиболее высокая температура зарегистрирована в июле 1979 г. + 21,3° (окрестности Лонгьербуена), а самая низкая в феврале — 46,7°. Важная особенность климата центральной части архипелага, где располагаются советские и норвежские поселки, — это более длительный, чем в других районах, период с температурами выше 0°С (более 100 дней), а также вероятность положительных температур для всех месяцев. Зимой постоянно отмечаются оттепели.

Осадки на архипелаге выпадают в основном в виде снега, их около 300 мм. Мощность снежного покрова невелика, что объясняется сильными зимними ветрами. Средняя скорость ветра летом 5—6 м/сек, а зимой — 9—10 м/сек. Преобладают ветры северо-восточных и южных румбов, но это на побережье. На высоте ветры имеют северное направление.

Для грунтов архипелага характерно наличие многолетней мерзлоты, мощность которой достигает от 20 до 450 м. Этот фактор играет важную роль в размещении растительности и в жизни животных. Такие формы микрорельефа, как кочки, пятна, ступени, бордюры, которые мы встречаем всюду, — результат присутствия многолетней мерзлоты. Недоучет ее динамики, характера залегания часто могут привести к серьезным ошибкам при строительстве и благоустройстве поселков, прокладке дорог и других коммуникаций.

Рельеф архипелага гористый и представлен сочетанием горных массивов с узкими долинами, небольшими пластообразными поверхностями и скальными обнажениями с широкими долинами, образовавшимися в результате деятельности ледников. С высотой существенно меняются климатические условия — температура воздуха, увлажненность, а вслед за ними — флора и фауна. Так, в одном и том же районе по долинам можно наблюдать богатую тундровую растительность, обилие оленей и птиц, а на высоте около 300 м — бедную полярную пустыню с редкими травами и пятнами мхов и лишайников.

На архипелаге много озер и рек. Все реки ледникового питания и поэтому имеют максимум расхода воды, глубину и скорость течения во время максимального таяния ледников, которое обычно отмечается во второй половине июля. В солнечные дни паводок наблюдается вечером, что важно знать туристам, которым предстоит форсирование водных преград. Озера освобождаются ото льда в июне-июле.

Особенности растительного мира

Несмотря на суровые условия жизни на архипелаге сложилась достаточно богатая флора — более 160 видов высших растений. Многие виды, по-видимому, пережили мощные оледенения прошлых эпох, однако большая их часть появилась здесь в последние тысячелетия. Обогащение флоры новыми видами продолжается и в настоящее время. Большая роль в этом процессе принадлежит сегодня человеку. За последние 40–50 лет флора архипелага обогатилась двумя десятками видов цветковых растений, в большинстве — сорных. Среди них нередкие в наших поселках — одуванчик лекарственный, щавелек, тысячелистник, сурепка и др.

Местная флора высших растений представлена кустарниками, кустарничками и травами. Из кустарников здесь произрастает только два вида — карликовая березка и ива сетчатая. Они имеют стелющуюся форму и настолько малы, что неопытный глаз не выделит их среди окружающих травянистых растений. В долине р. Коле мы обнаружили экземпляры с толщиной стволика до 3 см, возраст которых около 100 лет. В прошлом (около 10–11 тыс. лет назад) карликовая березка встречалась на архипелаге, как показали анализы торфа, гораздо шире, чем сегодня. В настоящее время ее можно наблюдать лишь в некоторых долинах Ис-фьорда (Коле, Адвент).

Флора архипелага, как и других районов Арктики, богата злаками и осоками, которые встречаются повсюду, но чаще на дренированных приморских склонах, под птичьими базарами.

Самым большим разнообразием отличаются камнеломки: их здесь 14 видов. Многие из них обильнее в поселках, другие — на приморских и приречных галечниках, третьи предпочитают каменистые россыпи в горах. Много здесь и представителей рода лютиков. Невзрачные желтые цветки лютиков чаще всего можно видеть на болотах, в мелких прогреваемых водоемах, есть среди них и типично тундровые виды. Привлекательнее других лютики Палласа и ледниковый, имеющие относительно крупные светлые цветки.

Среди однообразной разреженной растительности арктической тундры выделяется красивыми цветами

группа растений — дриада, кассиопея, колокольчик крупнолистный, камнеломки, арника, одуванчик арктический, морошка, мытник, синюха северная, маки. В окрестностях поселков многие из этих видов стали редкими и исчезающими. Одна из главных наших задач — воздержаться от сбора ярких декоративных представителей флоры и тем самым сохранить их в окрестностях советских поселков. Необходимо указать, что норвежское законодательство запрещает сбор всех этих видов растений для букетов и других целей.

Разнообразна на архипелаге флора споровых (не цветущих) растений: здесь и произрастает около 250 видов мхов, более 120 видов лишайников, несколько десятков видов шляпочных грибов. Мхи и лишайники встречаются повсеместно и часто образуют сомкнутый покров, что способствует накоплению торфа мощностью до 1 м.

Среди мхов интересны сфагны. Их здесь найдено 7 видов, и все они характерны для более южных районов. Некоторые мхи поселяются на останках животных — коже, костях, помете оленей. Лишайники представлены большой группой мелких видов, поселяющихся на камнях. Это так называемые накипные лишайники. Налет этих лишайников на камнях трудно отделить даже при помощи стамески. Накипные лишайники — это своего рода «пионеры» при зарастании каменистых субстратов, они первыми поселяются, например, там, где только недавно отступил ледник или случился горный обвал. Более заметную группу представляют листоватые и кустистые лишайники, которые обитают в сухих тундрах на дренируемых плоских поверхностях на склонах гор. В холодное время года эти лишайники охотно поедают северные олени.

Лишайники весьма уязвимы к вытаптыванию и загрязнению воздуха. Следует помнить, что для восстановления лишайникового покрова после его разрушения требуются десятки лет.

Из грибов в тундрах архипелага обычны паутинник, лактариусы (молоканы), сыроежки, «дедов табак», встречаются шампиньоны. Практически все они съедобны и после отваривания и промывки, вполне пригодны в пищу. При сборе грибов необходимо сохранять целостность подстилки и дернины.

Во время экскурсий в окрестностях советских поселков вы можете познакомиться с флорой и растительностью разнообразных тундр, арктических болот, горных склонов под птичьими базарами. Сделайте ваши экскурсии в природу интересными и познавательными — больше наблюдайте, фотографируйте, делайте зарисовки всего того, что привлекло ваше внимание. Воздержитесь от сборов букетов, растений для гербариев — среди сорванных вами могут оказаться редкие для Шпицбергена виды и те, что прибыли сюда недавно и только осваиваются в местной обстановке.

Фауна и животный мир

Фауна суши архипелага, в отличие от флоры не столь богата. Ученые обнаружили здесь всего несколько десятков видов насекомых — мух, бабочек, жуков, несколько видов пауков. Более разнообразны микроскопические беспозвоночные, обитающие в раститель-

ных остатках и почве, но этот «подземный» мир изучен пока очень слабо.

Из почти 100 видов птиц, отмеченных на архипелаге, только около двух десятков регулярно гнездятся. Собственно, на суше обычны только куропатка, пуночка, каменка, морской песочник и кулик-чернозобник. Большинство же птиц связаны с морем и пресными водоемами: это — гуси-гуменники, белошекие казарки, утки-морянки, гаги, полярные крачки и морские колониальные птицы — люрики, толстоклювые кайры, тупики, чайки-моевки и бургомистры, чистики, глупыши.

Согласно норвежским правилам на Шпицбергене, на ряд видов птиц разрешена охота: на гуся-гуменника, белошекую казарку, а также на всех морских колониальных птиц (за исключением моевки) — с 1 сентября по 31 октября, на тундряную куропатку — с 1 сентября по 31 марта, а на бургомистра — весь год, за исключением Рождества, страстной пятницы и первого дня Пасхи — общенациональных праздников Норвегии.

Экскурсантам следует помнить, что человек является мощным фактором беспокойства для птиц, как одиночно гнездящихся, так и живущих колониями. Потревоженные птицы могут оставить кладку или птенцов. Часто экскурсантов в тундре сопровождают поморники или бургомистры, которые с помощью человека легко обнаруживают гнезда куропаток, куликов, гусей и уток и потом разоряют их.

Среди наземных млекопитающих ведущее место принадлежит северному оленю, численность которого в последние годы на архипелаге достигала 10 тыс. В связи с частыми гололедами после зимних оттепелей и следующей за ними бескормицей случаются падежи оленей.

Характерный для Арктики пушной зверь — песец — в тундрах Шпицбергена не столь многочислен, как на материке, где в изобилии водятся грызуны — лемминги, его излюбленный корм. Песец на архипелаге кормится отходами птичьих базаров, куропатками, остатками трапез белого медведя, трупами оленей, различными выбросами моря.

В последние годы участились случаи наблюдения и поимок на архипелаге обыкновенной полевки-грызуна, который появился здесь благодаря человеку. Большую часть года полевки проводят в домах, а летом высекаются неподалеку в тундру. Нахождение грызунов¹ на архипелаге — весьма интересный и пока еще мало изученный факт. Поэтому сведения о встречах любых грызунов на Шпицбергене представляют большой научный интерес.

Шпицберген — один из районов Арктики, где сохранилось много белых медведей. После запрета охоты численность этого вида стабилизировалась, а в последние годы стала расти. Этому способствует и успешная охрана медведя в Советской Арктике. Больше всего медведей на юге, Северо-Восточной Земле и о-вах Короля Карла, где концентрируются берлоги медведиц, приносящих потомство; в центральных районах архипелага они встречаются только в периоды кочевков. Охота на белых медведей запрещена. За отстрел белого медведя помимо уголовной ответственности назначается

денежный штраф, который по советскому законодательству достигает десяти тысяч рублей.

В море возле архипелага обитают несколько видов морских млекопитающих. Когда-то здесь было много серых китов. Следы активного их промысла в XVII—XVIII вв. до сих пор попадают на глаза туристам в виде позвонков и других частей скелетов. Сравнительно богатыми были здесь и лежбища атлантических моржей. В настоящее время несколько сотен моржей сохранилось на юге и западе архипелага. В СССР и в Норвегии атлантический морж подлежит охране. Этот подвид занесен в Красную книгу СССР. Из других видов ластоногих в прибрежных водах обычны нерпа и морской заяц.

Из рыб в пресных водоемах обитает только голец арктический. Рыбная ловля в водоемах архипелага запрещена в период с 26 июля по 10 августа, когда происходит нерест гольца.

Животные — обязательный компонент арктического ландшафта. Они наиболее чутко реагируют на все изменения природы, возникающие в результате деятельности человека. Первопоселенцы на архипелаге отмечали, что олени, песцы, гуси, казарки и куропатки здесь совершенно не боятся человека и подпускают охотников почти вплотную. В настоящее время картина иная. Численность многих видов сокращается, животные стали осторожными. Для того чтобы сохранить уникальную дику природу архипелага, каждый из вас должен внести свою лепту. Ваша задача — соблюдение правил поведения во время экскурсий и походов, в особенности вблизи птичьих базаров, нор песца, лежбищ ластоногих, пресечение любых проявлений браконьерства, нарушения правил экскурсий и рыбной ловли.

Экосистемы архипелага и их охрана

Экосистема — это сообщество растений, животных и микроорганизмов на определенной территории, которая преобразуется ими в необходимом для жизни направлении. Шпицберген — настоящий арктический музей. Здесь представлены практически все типы экосистем Заполярья.

На широких морских террасах, по долинам и невысоким плато распространены экосистемы арктических тундр. Для них характерны бугорковатый микрорельеф и пятнистые тундровые почвы с небольшим содержанием щебня. Растительный покров образован пятнами мхов, плотные подушки которых пронизаны побегами полярной ивki, стеблями ожики и горца живородящего. Местами встречаются камнеломки и лютики. На более сухих участках преобладают дриада и кассиопея. В моховых подушках обильны почвенные беспозвоночные — коллемболы и клещи. На поверхности можно встретить комаров-звонцов, некоторых короткоусых мух, перепончаток-рылых пауков. Арктические тундры — основные пастбища северного оленя летом и в малоснежье. Здесь охотно гнездятся куропатка, морской песочник, пуночка.

В некоторых районах долин Ис-фьорда (Адвепт, Коле, Рейн и др.), на склонах южной и западной ориентации встречаются фрагменты экосистем типичных субарктических тундр — березковых и голубичных. В понижениях здесь развиваются крупнобугристые болота, где между торфяными буграми располагаются мел-

¹ Речь идет о представителе рода серых полевок — *Microtus epiroticus*. — Примеч. ред.

кие водоемы. На этих болотах встречается морошка, которая здесь только цветет, но не плодоносит (также, как и голубика). В субарктической тундре фауна беспозвоночных более разнообразна — здесь встречаются бабочки-медведицы, жуки-долгоносики и стафилины, наездники, кровососущие комары и др. Именно здесь численность оленей наиболее высока (долина Коле).

Обычны на Шпицбергене и болота, на которых преобладают влаголюбивые растения — пушица, осоки, некоторые виды злаков и особенно мхи. На болотах выплывают комары-звонцы. Здесь устраивают свои гнезда гуси, казарки, некоторые кулики.

Крайне бедны по составу флоры и фауны экосистемы морских побережий. Из растений здесь можно встретить мертензию морскую с красивыми ярко-синими цветами и листьями, некоторые виды осок, злаков и камнеломок. Много мелких мух, которые развиваются в водорослях, выброшенных штормами на берег моря. На побережьях обычны гнезда полярных крачек.

Самыми насыщенными жизнью наземными экосистемами архипелага являются «птичьи базары». Высокая биологическая продуктивность луговидных экосистем под птичьими базарами обеспечивается постоянной связью суши с морем, которую осуществляют птицы, выносящие на сушу большое количество органических веществ и химических элементов. На скалах или каменистых россыпях в зоне влияния поселений птиц формируется пышный растительный покров из мятликов, овсяниц, ясколок, звездчаток, лютиков и мхов, предпочитающих богатые почвы. Здесь — самая высокая численность беспозвоночных животных и насекомых. Олени из-за крутизны склонов кормятся на этих луговинах редко. На краю базаров часто поселяются песцы, собирающие дань с колонии или использующие ее отходы.

Природа архипелага и ее живой покров прошли длительный путь становления и приспособления к суровым климатическим условиям. Но и в настоящее время здесь можно видеть поверхности, на которых экосистемы только начинают развиваться. Таковы территории, вышедшие из-под моря в связи с медленным подъемом суши архипелага, места, прежде занятые снежниками и ледниками, горные осыпи и скальные обнажения. По данным Института географии РАН, процессы так называемого первичного развития экосистем на таких «молодых» поверхностях требуют от 800—1 тыс. до 3 тыс. лет. Понятно, что любые нарушения растительности и почв в этих условиях вызывают задержку в развитии живого покрова или даже его уничтожение.

Приезжая на арктический архипелаг, вы должны помнить, что воздействие человека здесь может привести к необратимым разрушительным последствиям. Особенно серьезными бывают воздействия на экосистемы тяжелого гусеничного транспорта. След вездехода сохраняется в тундре многие годы, а постоянные дороги — это незаживающие язвы, которые постепенно разрастаются и захватывают все новые площади нетронутой тундры. Пешеходные тропы также должны проходить по постоянному маршруту, ведь даже незначительное нарушение дернины может вызвать излияние грунта на поверхность из-за протаивания в этом месте мерзлоты и гибель растительности.

Другой крайне серьезный вопрос, связанный с сохранением тундровых экосистем, — это их низкая способность к самоочищению. Процессы разложения любых отходов протекают здесь очень медленно, что вызывает засорение экосистем продуктами деятельности людей. Неприглядные картины свалок и бытового мусора в окрестностях поселков в некоторых районах Арктики — печальное тому подтверждение.

Обо всем этом следует помнить, отправляясь на экскурсию в туристический маршрут по острову, а тем более тогда, когда ваша производственная деятельность непосредственно связана с природными экосистемами и может нанести прямой ущерб растительности, животным, почвам. Эффект воздействия человека на арктическую природу всегда однозначен, и поэтому экосистемы Шпицбергена, формирующиеся в суровых климатических условиях в окружении моря с их бедным составом флоры и фауны и замедленными процессами жизни, особенно хрупки и ранимы.

Для сохранения природы сегодня не существует государственных границ. Активно включайтесь в дело охраны природы архипелага, ставшего на какое-то время вашим домом, местом вашей работы и отдыха.

Что необходимо постоянно помнить?

Внимание — птицы на гнездах!

Летом на Шпицбергене наступает время гнездования птиц. Этот период короток, и поэтому птицам надо успеть не только вывести птенцов, но и дать им возможность подрасти и подготовиться к долгому пути к местам зимовок.

Давайте поможем нашим пернатым соседям в этот ответственный период. Не разоряйте гнезд! Не проявляйте своего любопытства — не отыскивайте гнезда там, где спугнули птицу. Знайте — долгое отсутствие птицы — гибель кладки и птенцов! Своим присутствием у гнезда вы его демаскируете и облегчаете поиск добычи хищникам, особенно чайкам и поморникам! Не преследуйте на суше и на воде гусей, казарок, гаг и других птиц с птенцами! Даже ваши добрые побуждения (сфотографировать, обратить внимание товарища) обязательно обернутся трагедией для пернатых!

Не гоняй!

Олени пастбища Шпицбергена скудны по запасам кормов. Здесь олени должны тратить на кормежку гораздо больше времени и сил, чем на материке. Особенно трудно добывать корм в снежное время. Именно в этот период может происходить падеж животных.

Старайтесь как можно тише и спокойнее вести себя в природе. Не пугайте оленей и не гоняйте их. Дайте им возможность спокойно кормиться или отдыхать! Это гарантия того, что сэкономленная энергия позволит зверю выжить в критический период года, даст силы для поиска корма зимой!

Внимание! Под ногами — лишайники!

Лишайники — обязательный компонент арктической растительности. Они играют большую роль в жизни и восстановлении экосистем архипелага, в существовании животных, особенно северного оленя.

Эти растения исключительно чувствительны к таким воздействиям со стороны человека, как загрязнение атмосферы, снега и почвы, а также к вытаптыванию. При загрязнении воздуха соединениями серы лишайниковый покров постепенно отмирает и затем не восстанавливается, а при вытаптывании или разрушении его транспортом лишайники восстанавливаются только через 20—30 лет.

Сохраняйте лишайниковый покров! Пользуйтесь во время экскурсий в природу постоянными трассами и пешеходными тропами!

Пусть вездеходы не ездят везде!

Измерения показывают, что при разовом проходе вездехода на 1 км его пути приходится около 1 га нарушенной поверхности, а неоднократное использование колеи полностью разрушает растительный и почвенный покров тундры.

Коротко об авторе:

Доктор географических наук, профессор, заслуженный эколог Российской Федерации Аркадий Александрович Тишков ныне является ведущим российским специалистом по экологии и охране природы Арктики и членом общественной редколлегии нашего издания «Живой Арктики». 31 марта 2000 г. ему исполняется 50 лет. Мы от всей души поздравляем Аркадия Алек-

В результате этого резко изменяются условия теплообмена между атмосферой и почвой, развивается эрозия, формируются новые водотоки, происходит деградация прилегающих участков тундры.

Искаленная вездеходом территория практически не восстановима. На многие сотни лет здесь будут болото и грязевые потоки по весне. Для того чтобы этого не было, требуется одно — четко регламентированное движение вездеходов по маршрутам, исключаям сырые участки и склоны, и отказ от этого вида транспорта там, где это возможно.

Не сори!

Особенность природы тундры — неспособность ее экосистемы справиться с переработкой отходов человеческой деятельности. Не разбрасывайте мусор по тундре, используйте для этой цели специальные крытые контейнеры, установленные в постоянных местах.

сандровича со славным юбилеем и желаем ему новых подвигов на ниве сохранения Арктики в чистоте, порядке и первозданности!

Аркадий Александрович не только защищает замечательную арктическую природу, но и воспекает ее в стихах. Познакомьтесь с некоторыми, написанными во время шпицбергенских экспедиций.

Осень на Свальбарде

Совсем не летний месяц август
Испробовать спешит все краски.
Добавил охры он слегка в куст,
Кармина брызнул для остротки.

То снежной канителью ляжет
На цепи гор аквамаринных...
В узлы тугие ветры вяжет
И распускает по долинам.

Они пушиц полощат флаги
И лижут ржавых мхов заплаты,
Гурьбой врываюся в овраги,
Как в крепость brave солдаты.

Мы радуемся: Та же осень!
Умело август держит кисти.
Еще мгновение — ветер бросит
В лицо охапки звонких листьев.

...Оставим мысль о листопаде..
Здесь как-то сразу тает лето.
Приходит осень на Свальбарде
Горстями огненных монеток,

На берега пустынных фьордов.
И, сделав два прощальных круга,
Летит стремительно и гордо
Гусиный клин куда-то к югу.

Свальбард. 80-я параллель

Я нашел лист осины
Среди битого угля.
Трахнул что было силы
Глыбой черною бульник.
И рассыпалась книга угля на страницы.
Узнаю без подсказки все листья по лицам.
Здесь был лес из каштанов,
Там — секвойи-громады,
Отпечатки, как штампы
В слое черной помады.
Было.

Нынче ледник
Все меняет местами.
Мнет страницы одни,
А другие листает.

Авторам идеи «Весь Свальбард (Шпицберген) — один национальный парк», которую мы предлагаем Вам поддержать, представляется, что в случае заповедания всего архипелага в выигрыше останутся две развивающиеся инициативы: научные исследования и туризм. Мы предлагаем Вашему вниманию информацию о двух проектах, находящихся в самом начале своего пути. Речь идет об организации системы экологического мониторинга на основе уже проведенных многолетних комплексных исследований Шпицбергенской геоэкологической экспедиции Российской Академии наук. Эта идея была высказана инициативной груп-

пой ученых Института географии РАН на международной конференции «Экологический мониторинг морей Западной Арктики (от концепции к практике)» в Мурманске в октябре 1997 г.

Второй проект касается превращения российского шахтерского поселка Пирамида в центр экологически ориентированного туризма и научных исследований. С этой идеей на семинаре «Туризм и охрана окружающей среды в русской Арктике», организованном в Архангельске Арктической программой Всемирного фонда охраны природы и Центром экологических путешествий в ноябре 1998 г. выступил немецкий предприниматель Андреас Умбретт.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДНОМ ШПИЦБЕРГЕНЕ - ТОЧКА ОТСЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОСТРОВНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Интегральные экосистемные исследования были проведены в течение двух десятилетий (1977-1996) лабораторией биогеографии Института географии РАН в рамках Шпицбергенской геоэкологической экспедиции. География исследований охватывала большую часть западного побережья о-ва Большой Шпицберген, включая внутренние территории фьордов Конгс-фьорд, Ис-фьорд, Бельсунн и Хорн-сунн. Комплексные экосистемные исследования проводились во всем спектре высокоарктических островных сообществ: от орнито-генных лугов до пионерных группировок полярных пустынь и арктических тундр, включая их антропогенные варианты. Базовые исследования проводились по растительному покрову как основному средообразующему компоненту биоты. Флористические работы состояли из выяснения состава, структуры и динамики локальных флор. Особое внимание уделялось роли заносных видов. Так, в составе флоры побережья Ис-фьорда выявлено 14 видов-интродуцентов с материка, появившихся и натурализовавшихся в последнее столетие.

Существенные результаты получены при прослеживании пространственных закономерностей природных и антропогенных сукцессий в арктических тундрах Шпицбергена. Выявленные закономерности положены в основу рекомендаций по экологической реставрации. Был проведен цикл экспериментальных работ по восстановлению растительности в пос. Колсбей на склонах с нарушениями покрова транспортом и на руднике Баренцбург на отвалах вскрышных пород и участка. Также проведена детальная инвентаризация почвенной альгофлоры, видового состава лишайников и мхов. Выявлены основные закономерности почвообразовательных процессов. Зоологические исследования были сосредоточены на двух модельных группах: почвенной мезофауне и птицах. Обе систематические

группы биоценологически крайне важны в тундровых островных экосистемах и, кроме того, представляют собой удобный инструмент при проведении общего мониторинга состояния сообществ. Закономерности пространственного размещения гнездовых колоний морских птиц и птиц наземных экосистем прослежены во фьорде Бельсунн где в 1991 г. сотрудниками лаборатории обнаружены не отмеченные предыдущими исследователями колонии, значительные по площади и количеству населяющих их птиц. Обнаружение крупных колоний в столь хорошо и детально изученном месте, как Западный Шпицберген, лишний раз достаточно отчетливо указывает на необходимость детальной инвентаризации как основы «нулевого цикла» системы экологического мониторинга.

На Западном Шпицбергене этот этап фактически выполнен. Детальная инвентаризация основных модельных групп с конкретной пространственной привязкой проведена так же, как и выявление закономерностей сукцессионной смены экосистем и сукцессионного статуса биоценологически важных групп. Кроме того, в 1996 г. коллективом лаборатории выполнены работы по выявлению антропогенного загрязнения различных компонентов экосистем.

Итак, современная ситуация и состояние изученности экосистем Западного Шпицбергена, концептуальные и методологические наработки, а также возрастающий антропогенный пресс в Баренцевоморском регионе определяют необходимость и перспективность его использования как модельной территории для организации там системы экологического мониторинга островных биологических сообществ.

А. А. Тишков, И. В. Покровская, Г. М. Тertiцкий,
М. В. Глазов, С. А. Горячкин

Институт географии РАН, г. Москва

ПРЕВРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ШАХТЕРСКОГО ПОСЕЛКА НА АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН В ЭКОТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Хотя расположенный в высокой Арктике архипелаг Шпицберген не является частью России, там находятся два русских шахтерских поселка — Пирамида и Баренцбург на главном острове, в соответствии с Договором по архипелагу Шпицберген 1920 г. Во многом проблемы этих маленьких поселков (построенных приблизительно для 1100 жителей каждый) подобны проблемам во всей Российской Арктике: их существование и структура происходят от прежней политической и экономической системы. Испытывается недостаток надлежащих субсидий, поставки затруднены и ненадежны. Задержки с выплатой заработной платы. Таким образом, выживание людей — постоянная головная боль для управления. Ввиду изложенного наш проект может быть интересным для этой конференции, сосредоточившей интерес на Российской Арктике.

Для туристов доступ к российским поселениям на архипелаге Шпицберген — проблема, как и во многих других местах в России, по крайней мере по сравнению с главным норвежским поселением Лонгербюен (Longyearbyen), где находится единственный аэропорт архипелага с регулярным сообщением. На островах нет никаких дорог, поэтому внутренние передвижения ограничены шлюпочным сообщением летом, снегоходами весной и самым дорогим вертолетами как единственным круглогодичным транспортом, соединяющим Баренцбург и Пирамиду с аэропортом Лонгербюен и оттуда со всем остальным миром.

Вместе с моей компанией «Шпицберген-Туры», я пару лет сотрудничал с российскими поселками, мы были основными поставщиками гостей в гостиницу Пирамиды в 1997 — 1998 гг., в то время как другие туроператоры используют российские поселки главным образом для коротких однодневных экскурсионных поездок. Поэтому закрытие угольной шахты в Пирамиде в марте 1998 г. из-за недостаточного финансирования из России и последующей постепенной эвакуации поселка оказалось для нас неприятным сюрпризом и стимулировало наш проект «Пирамида» как совместный проект государственной компании «Арктикуголь», в чьем ведении находится Пирамида, и моей компании «Шпицберген-Туры». Цель состоит в том, чтобы сохранить поселок по крайней мере частично, дать ему новую жизнь для того, чтобы управлять этим местом, где отсутствуют субсидии, экономически. Без сомнения, это — честолюбивый проект, особенно на фоне тех серьезных субсидий, которые получают фактически все арктические поселения во всем мире.

Условия реализации проекта:

В Пирамиде мы начинаем с эвакуированного угольного поселка с функционирующей инфраструктурой, которая является чрезвычайно раздутой: поселок, построенный приблизительно для 1100 человек плюс все, что необходимо для угольной шахты, включая, например, многие километры изолированных и утепленных труб для пресной воды, системы отопле-

ния и канализации, — это дорогостоящая система, ее масштабы должны быть уменьшены и она должна стать пригодной для небольшого сообщества. Также необходима серьезная разъяснительная работа, чтобы преобразовать угольный поселок в место, привлекающее людей со всего мира. Работы были начаты уже летом 1998 г. Следующие 3 года финансирование будет проводиться Россией по соглашению с Норвежской администрацией архипелага.

Окрестности Пирамиды захватывают интересные благодаря горно-арктическому пейзажу с красивым фьордом, впечатляющему виду огромного языка ледника, небольших внутренних ледничков; интересны для геологов (осадочные породы и окаменелости Девонского, Карбонового, Пермского периодов, включая несколько находок старейших в мире окаменевших деревьев) и биологов (птицы, ботаника, и т.д.). Эта территория является одной из лучших для однодневной экскурсии от поселка. Там возможно варьировать маршруты от простых до достаточно серьезных. Из-за отдаленности и практического отсутствия местного мототранспорта у Пирамиды имеются хорошие возможности для развития природноориентированных видов туризма, особенно по сравнению с другими областями архипелага Шпицберген, наполненных шумом снегоходов и автомобилей. Будучи привлекательной для серьезных знатоков арктической природы, Пирамида никогда не станет местом для множества туристов: для скорого и более поверхностного знакомства Лонгербюен с аэропортом и роскошной инфраструктурой — очевидный выбор.

На сегодняшний день Пирамида — «город теней», абсолютно пустынный, зимой с заколоченными окнами, слегка оживляющийся весной. Использование поселка в качестве базы для небольших групп туристов не слишком перспективно, потому что совсем немногие хотели бы жить в медленно разрушающемся заброшенном месте, где заботятся только о гостинице и где стоимость всей инфраструктуры должна бы покрываться за счет дохода от такого ограниченного туризма, что ведет к чрезвычайно высоким ценам. Что действительно необходимо этому месту — это немногочисленное постоянное население, которое возвратило бы жизнь Пирамиде, поддержало бы ее существование. Из-за своей удаленности Пирамида, конечно, никогда не привлечет множества людей, но заслуживает внимания тех немногих, которые ищут именно такие небольшие, необычные поселения с фантастической природой.

Недостаточные субсидии в будущем — еще один важный аспект проблемы. Что бы ни случилось с Пирамидой в обозримом будущем, поселок будет вынужден финансировать себя сам — иначе он просто превратится в руины, рассеиваемые ветром и размываемые водой. Без субсидий будет невозможно сделать здесь типичное западное арктическое поселение достаточно высокого материального уровня. Потребление энергии и затраты на транспорт — вот те ключевые позиции, которые должны

быть минимизированы. Это — широкое поле деятельности для всех, кто связан с энергосберегающими технологиями, для тех, кто сможет обеспечить высокий уровень утилизации товаров и материалов, кто достаточно самостоятелен, чтобы держать в руках транспортный рынок и снизить цены на транспорт.

Говоря о личных отношениях — прежде я близко сотрудничал с WWF и другими природоохранными организациями по различным проблемам. Но для проекта по Пирамиде, ввиду вышеизложенного, упомянутая природоохранная деятельность — не только личный интерес, но и необходимое условие. Без людей — посетителей и местных жителей, — тех, кто готов отдать свою энергию и творческий потенциал на выполнение этого проекта спасения воды и сохранения энергии, переработки отходов, заботу о природе вокруг — без них этот проект будет обречен на неудачу просто потому, что реализовать его слишком дорого в Арктике с ее крайне дорогим транспортом и громадными затратами энергии, с традиционным менталитетом потребителей и привычкой большинства людей все выбрасывать.

Стандартными путями, копирующими традиционный западный подход к жизни в Арктике, совершенно невозможно наладить жизнь в поселке экономично и экологически грамотно. Итак, для нашего проекта по Пирамиде существует только две возможности: либо позволить месту превратиться в огромную свалку, либо пробовать что-нибудь совсем нестандартное, нетрадиционное, с хорошим экологическим обоснованием.

Концепция:

Пока что проект «Пирамида», основанный на контакте между компаниями «Арктикуголь» и «Шпицберген Туры», включает два ключевых элемента: резиденты и туризм.

Резиденты (местное население) — необходимое условие для того, чтобы дать новую жизнь поселку. Ввиду вышеизложенного, мы приглашаем людей жить в Пирамиде тех, кто ищет не только работу, но и образ жизни, кто любит природу, одиночество, немногочисленное общество, кто хочет общаться с необычными людьми со всех континентов. Мы приглашаем их, чтобы попробовать жизнь в Арктике в качестве резидентов в течение периода, который они сами определяют, и смогут адаптироваться в местном сообществе. Мы приглашаем их с собственными проектами, с их творческим потенциалом, приглашаем тех, кто способен принять участие в развитии этого маленького сообщества с высокими экологическими и социальными ценностями. В то же время здесь более чем достаточно места, чтобы остаться наедине с собой.

Резиденты должны уметь позаботиться о себе экономически — будь это трата сбережений или пенсии, переезд их Интернет-офиса в Пирамиду, организация ателье в качестве художника или мастера и т.д. Поскольку резиденты — ключ к будущей жизни поселения, предполагается держать их затраты на проживание достаточно низкими (ежегодная арендная плата за маленькую теплую квартиру может быть около \$4 тыс. — чтобы дать шанс наибольшему количеству людей попробовать себя в Арктике. Кроме приблизительно-

но 20 технических экспертов для управления инфраструктурой мы стремимся к постоянному среднему минимуму 50 — 80 резидентов со всех континентов, чтобы сформировать это маленькое международное сообщество и расширять его. Пирамидой будет по-прежнему владеть компания «Арктик-уголь», но предполагается предоставить поселку широкие возможности самостоятельного развития.

Сотрудничество в области энергосбережения, производство биокомпостных удобрений, биоэнергии, арктические строительные технологии окон, слегка оживляющиеся весной — вот Концепция использования поселка в качестве базы для небольших групп и т.д. вполне возможны и желательны, а также использование Пирамиды в качестве базы для научных работ.

Что касается туризма — глобальная концепция его развития, разрабатываемая совместно компаниями «Арктик-уголь» и «Шпицберген-Туры», четко сориентирована на экотуризм и изучение природы. Несомненны преимущества территории вокруг Пирамиды — главным образом нетронутая завораживающая природа и арктическое уединение, которые обязательно должны быть сохранены. Следующие позиции — примеры того, к чему мы стремимся:

- Минимум моторизованного транспорта. Его движение должно быть в значительной степени ограничено — до Пирамиды и обратно. Личные легковые машины в поселке нежелательны. Предполагается объявить район Пирамиды зоной, где недопустимо использование снегоходного транспорта (кроме транспортного сообщения с другими поселками). Использование вертолетов для связи с Лонгербюеном и Баренцбургом теперь часто неизбежно, но есть намерение постепенно заменить их катерами с усиленным корпусом для движения во льдах и, возможно, построить посадочную полосу для маленьких самолетов вместо требующих больше топлива вертолетов.
- Преобразование инфраструктуры для нужд туризма. Вместо того чтобы опять разрушать, можно преобразовать старую инфраструктуру, оставшуюся со времен добычи угля, и использовать ее для нужд туризма. Например, существует множество старых дорог, по которым велись поставки, и старых трубопроводов, которые прекрасно подходят для использования в качестве легких и интересных путей для экскурсий, позволяя вполне комфортный доступ к подземному леднику или почти к самой вершине горы Пирамида. При использовании этих маршрутов нетуристического происхождения можно избежать создания новых разрушающих туристических троп — в отличие от других мест на архипелаге Шпицберген.
- Резидентам будет предложено пройти обучение для работы гидами. Из-за экологической ориентированности всего сообщества Пирамиды и международного происхождения резидентов они будут интересны посетителям, еще и социальными аспектами сообщества и своей компетентностью в теории и практике. Резиденты могут придать больше колорита своему поселку — прода-

жа изготовленных в Пирамиде вещей или художественная галерея-кафе — прекрасные возможности для этого. Кроме того, интернациональность сообщества увеличит возможности общения между резидентами и посетителями, поможет преодолеть языковой барьер, а это важный аспект для увеличения продолжительности пребывания заинтересованных туристов.

- Такое пестрое международное сообщество будет привлекательным для посетителей само по себе, открывая возможности для действий внутри поселения, что обеспечит дополнительный доход от туризма без прямого давления на природу.
- Всячески приветствуется приезд туроператоров вместе с гостями, которые платят, для того, чтобы поддерживать профиль проекта «Пирамида». Центральные элементы туристической инфраструктуры (размещение, ресторан) останутся под управлением проекта «Пирамида».

Оба аспекта — резиденты и туризм — крепко связаны в этой концепции. Не будет никакого туризма без резидентов и жизни в поселке, но также и резиденты, без туризма как экономической основы не смогут существовать без государственных субсидий. Чтобы начать этот проект, необходимы значительные инвестиции, и не столько собственно материальных, сколько вложений в маркетинг. Это может быть выполнено только на основе ясного и обязательно долговременного соглашения о партнерском сотрудничестве между участниками проекта — компаниями «Арктикуголь» и «Шпицберген-Туры». Без этих соглашений я не вижу смысла в запуске сложной маркетинговой кампании для такого дорогостоящего проекта, от которого другие получают прибыль. По моим впечатлениям, эта необходимость в долговременных соглашениях и гарантиях как компенсации за вложения в маркетинг на начальном этапе является проблемой, из-за которой терпят неудачу многие другие совместные (Россия — Запад) туристические начинания. Это может происходить потому, что российская сторона не способна дать такие гарантии, или потому, что она недооценивает их важность и затраты партнеров на маркетинг, или потому, что ни одна из сторон не понимает позиции другой достаточно хорошо для того, чтобы найти приемлемые решения.

У туристов сегодня есть масса привлекательных предложений. Соответственно, требуется серьезный маркетинг, чтобы найти сравнительно немногих туристов, замороженных не солнцем, развлечениями и пляжами, а суровой Арктической природой. Затем необходимо убедить их ехать в Россию (или Пирамиду) со всей ее сегодняшней неопределенностью вместо того, чтобы заказать тур в хорошо развитые красивые арктические территории Гренландии, Канады или на Аляску.

Пока проект «Пирамида» находится в самой начальной стадии, он впервые представлен публично на этой конференции. Это непросто — ввиду различий в деловой культуре России и западных стран. Например, бизнес в России основан на личных отношениях и личном доверии (в частности, из-за ненадежной юридической системы), в то время как западные партнеры предпочитают детальные и ясные контракты с долговременными гарантиями, которые часто не может дать российская сторона, что является препятствием для многих западных инвестиций.

Эти моменты существуют и в нашем проекте, и до некоторой степени они мне нравятся, хотя я могу понять другие туристические компании, которые не желают связываться с Россией при такой неопределенности. До некоторой степени идеализм необходим — и проект «Пирамида» в целом подходит не каждому, но тем, кому близка эта идея. Однако беседуя лично со множеством разных людей, я слышал очень много положительных отзывов, и это задолго до начала маркетинговой кампании по проекту. Ввиду экологической значимости и целей проекта WWF — естественный и желательный партнер для нас, и я надеюсь, что мы придем к результатам, которые преследуют туристические цели этой конференции.

Умбрейт А.

«Шпицберген-Туры», Киль, Германия
Umbreit Andreas, Spitsbergen Tours, Kiel, Germany,
Tel. 49 43191678, Fax 49 43193733

Перепечатано из материалов семинара «Туризм и охрана окружающей среды в русской Арктике», состоявшегося в Архангельске, Россия, 6 — 8 ноября 1998 г.

МОРСКАЯ ПРОГРАММА ВСЕМИРНОГО ФОНДА ДИКОЙ ПРИРОДЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В.А. Спиридонов

Координатор Морской программы Российского представительства
Всемирного Фонда дикой природы (ВВФ).

Несмотря на то что Россия обладает обширными морскими пространствами и море играет в хозяйственной жизни страны огромную роль, несмотря на многолетние традиции морских исследований, национальные программы по охране живой природы моря во всем ее многообразии, (то, что принято теперь называть сохранением морского биологического разнообразия в России) практически не выходили за пределы ведомственной деятельности. Для большинства граждан России и немалого числа отечественных ученых моря, их природа и ресурсы являются чем-то далеким, лежащим вне обычного поля зрения. Только иногда общественное мнение в столичных городах бывает слегка возбуждено публикацией очередных скандальных фактов о расхищении морских живых ресурсов наших морей, об объеме нелегального экспорта рыбы и других морских продуктов, о загрязнении морских акваторий отходами военной деятельности. Коренное и старожильческое население побережий российских морей - дело другое, неистощительное использование разнообразных морских биологических ресурсов всегда было для него насущной проблемой, но об этом речь впереди. Сейчас же важно отметить то, что получение надежных данных о состоянии морской среды и населяющих ее популяций и сообществ морских организмов объективно затруднено.

Между тем, мы переживаем невиданное прежде воздействие человеческой деятельности на моря. На глазах одного поколения в результате загрязнения и вселения чужеродных видов животных радикально изменился биологический облик Черного моря. Разгул морского браконьерства грозит истощить каспийские и азовские популяции осетровых не менее, чем в Черном море. В Баренцевом море не осталось, наверное, ни одного квадратного метра дна, хоть раз не пропаханного тралом. На этом фоне дальневосточные моря России могут показаться относительно слабо затронутыми влиянием человека. Однако незаконная добыча рыбы, крабов и других промысловых организмов, поощряемая несовершенством налогового регулирования российской экономики и практически неисчерпаемой емкостью рынка стран юго-восточной Азии, именно в этих водах принимает колоссальные размеры. Ресурсы, которые могли бы дать основу благосостоянию бедного населения побережья дальневосточных морей, эксплуатируются чрезвычайно интенсивно и в значительной степени бесконтрольно. Там разворачиваются широкомасштабные проекты освоения нефтегазовых ресурсов шельфа, причем именно в тех районах, которые или важны в промысловом отношении, или включают уникальные прибрежные или бе-

реговые местообитания, где нагуливаются, например, редкие виды китов. При этом компании, осуществляющие нефтяные проекты, стратегически стремятся как можно меньше средств вкладывать в обеспечение экологической безопасности. Добыча золота, вырубка лесов и лесные пожары оказывают разрушительное влияние на лососевые реки, через них — на морские экосистемы и в конечном итоге на жизнь общин, которые испокон веков зависели от промысла лосося. Воды и донные осадки в районах, примыкающих к большим портовым городам, таким, как Владивосток и Находка, сильно загрязнены, а не столь уж обширные участки «теплого» дальневосточного побережья России оказались под воздействием такой нагрузки дикого туризма, которая, если ее не регулировать, вряд ли оставит эти берега столь же богатыми жизнью, как раньше.

И в то же время начиная широкую морскую природоохранную программу на Дальнем Востоке России, мы оказываемся в несколько более выгодном положении, чем если бы работали, скажем, в Баренцевом море, не говоря уже о Черном и Каспийском. Дальневосточные моря России можно рассматривать как несколько достаточно обособленных в экологическом смысле районов, или, как теперь часто говорят, экорегионов. По счастью, значительная часть морских и прибрежных экосистем в экорегионах Берингова, Охотского и Японского морей остаются пока довольно слабо затронутыми человеческой деятельностью. Поэтому, оценив основные компоненты биологического разнообразия, глобальные процессы, влияющие на них, например изменения климата, тенденции социально-экономических процессов, традиции использования морских ресурсов коренным и старожильческим населением, можно, в принципе, сформировать перспективное видение того, как это биологическое разнообразие можно сохранить. Такое видение и стратегия сохранения биологического разнообразия для экорегиона должны быть выработаны учеными и практиками охраны природы в диалоге с государственными институтами, пользователями ресурсов и местным населением. Природоохранные же организации выступают катализаторами этого процесса.

Именно такие соображения были приняты во внимание, когда в конце 1998 г. Всемирный Фонд дикой природы начал первую свою морскую программу в России, а в качестве ее основного географического приоритета были выбраны дальневосточные моря. Понятно, что любая региональная программа по сохранению биологического разнообразия прежде всего нуждается в стратегии. Успешная стратегия способна не только обеспечить сохранение нашего величай-

шего природного наследия, но и изменить принципы использования биологических ресурсов, придав ему неистощительный характер. Подготовка и реализация морской природоохранной стратегии потребует серьезной работы, для которой необходима мобилизация всего научного потенциала российских морских биологов, географов, специалистов по экологическому и морскому праву и экономике, а также, не в меньшей степени, добрая воля к сотрудничеству между федеральными, региональными властями и неправительственными организациями (НПО). С другой стороны, морская природоохранная деятельность на Дальнем Востоке России способна дать примеры и сформировать организационные возможности для того, чтобы подойти к решению соответствующих проблем на других российских морях и побережьях, в частности в сибирских водах Северного Ледовитого океана, в Баренцевом и Белом морях. Поэтому мы полагаем, что организованное должным образом движение за охрану природы дальневосточных морей России способно сыграть и большую интегрирующую роль для страны в целом. Стратегия ВВФ не претендует на то, чтобы заменить собой национальную морскую природоохранную стратегию или стать универсальной стратегией этого движения. Она, однако, может оказать ему большую пользу, поскольку, разрабатывая морскую программу, мы стремились к тому, чтобы она:

- исходила из приоритетов сохранения биологического разнообразия и одновременно устойчивого развития целого региона;
- основывалась на глубоком научном анализе экологических проблем;
- осуществлялась совместными усилиями государственных организаций и общественных образований.

Подготовка стратегии ВВФ

В конце 1998 г. Российское представительство ВВФ начало работу по подготовке стратегии сохранения морского биологического разнообразия на Дальнем Востоке. Для того чтобы определить круг первоочередных проблем, в решении которых можно достичь надежно оцениваемых результатов, мы обратились с анкетой к экспертам: морским биологам, океанологам, специалистам по рыбному хозяйству, практикам охраны природы и работникам системы Государственного комитета по охране окружающей среды (Госкомэкологии), — чтобы взглянуть на проблему их глазами, ведь они в своих научных исследованиях или практической деятельности, а часто и в обеих областях одновременно постоянно сталкиваются с проблемами сохранения живой природы дальневосточных морей. Мы получили около пятидесяти заполненных анкет. Как и следовало ожидать, мнения людей зависели от того, с чем они сталкиваются непосредственно, и от того, из какой географической точки они смотрят на дальневосточные моря. Тем не менее, проведенный анализ оказался очень полезен, поскольку помог учесть крайние точки зрения и классифицировать основные антропогенные факторы, создающие угрозу

биоразнообразию в морях Дальнего Востока России. Для обсуждения частных проблем мы организовали серию морских семинаров ВВФ.

После консультаций с рядом экспертов и сотрудников Государственных комитетов по охране окружающей среды и по рыболовству мы подготовили черновой вариант стратегии, который и вынесли на обсуждение рабочего совещания, проводившегося во Владивостоке с 21 по 24 мая 1999 г. На совещание были приглашены ученые, известные своими исследованиями в области биологических ресурсов и биоразнообразия моря, активисты общественных организаций, сотрудники природоохранных ведомств и инспекций — всего около пятидесяти человек. Они представляли 14 институтов из Анадыря, Петропавловска-Камчатского, Магадана, Южно-Сахалинска, Владивостока и Москвы, 6 региональных НПО Чукотки, Камчатки, Сахалина, Магаданской области и Приморья и 10 государственных организаций Корякского автономного округа, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областей, Хабаровского и Приморского краев. Несмотря на то что мнения участников совещания или позиции организаций, которые они представляли, не сходились по многим вопросам, дискуссия была плодотворной. В результате черновой вариант стратегии изменился довольно сильно. И хотя полученный документ вряд ли удовлетворит всех, кто принимал участие в его разработке, морская стратегия ВВФ безусловно является плодом коллективного труда, в ней сделана попытка сбалансировать различные взгляды и подходы. Как же выглядит наша стратегия?

Общая цель

Общая цель Морской программы Российского представительства ВВФ в период с 2000 по 2001 г. определена как **сохранение и восстановление биологического разнообразия и предотвращение нарушений естественных экологических процессов в морях Дальнего Востока России.**

Данная цель прямо следует из основополагающего принципа ВВФ, состоящего в том, что «природные экосистемы, ресурсы и формы жизни должны быть сохранены из-за их действительной ценности и ради пользы будущих поколений людей» [6].

Северо-западная часть Тихого океана предоставляет редкую возможность для сохранения своего биоразнообразия, которое хотя и понесло значительный урон в последние 250 лет, но в целом остается пока умеренно затронутым человеческой деятельностью. Таким образом, для большей части акватории дальневосточных морей России задача состоит в сохранении существующего биологического разнообразия и поддержании естественного хода экологических процессов. Говоря о естественном ходе экологических процессов, мы включаем в них и традиционный промысел прибрежных народов. По меньшей мере две тысячи лет, как показывают исследования отечественной школы этноэкологии и исторической экологии, эта деятельность человека оказывается встроенной в экосистему Берингова моря: она неотделима от вековой динамики экосистемных

компонентов и локальных кризисов [1, 4, 7]. Сейчас развивающаяся промысловая деятельность неизбежно сталкивается с совокупным действием растущей антропогенной нагрузки и глобальных изменений климата на состояние биоразнообразия и биологических ресурсов моря. Это требует придать использованию ресурсов более устойчивый, неистощительный характер с опорой на положительные стороны опыта традиционного природопользования. Надо сказать, что в условиях современного хозяйственного развала в России, в особенности на огромных участках тихоокеанского побережья, оказавшихся заброшенными, является непростой задачей. В ряде «горячих точек», подвергающихся тяжелому прессу браконьерства (Южные Курилы, Приморье), загрязнению (Приморье) или интенсивному промышленному освоению берегов, речь должна идти о восстановлении биоразнообразия.

Основные компоненты стратегии

Определяя основные компоненты морской стратегии ВВФ на Дальнем Востоке России, мы взяли за основу общий подход совместной морской политики ВВФ и Международного союза охраны природы, описанный в недавно изданной в 1998 г. брошюре "Creating a Sea Change, the WWF/IUCN Marine Policy". Кроме того, мы следовали общей стратегии Российской программы ВВФ. В результате морская программа ВВФ оказалась подразделенной на 6 связанных между собой частей.

- Развитие и интеграция морских охраняемых акваторий в региональный экологический каркас.
- Охрана отдельных видов.
- Управление морскими биологическими ресурсами на неистощительной основе.
- Развитие экологического законодательства и международных соглашений по морским экологическим проблемам.
- Экологическое образование, информированность населения и поддержка местной природоохранной инициативы.
- Предотвращение и смягчение разрушительного экологического воздействия индустриального освоения шельфа и загрязнения прибрежных участков и водосборных бассейнов.

Эти разделы, однако, оказались насыщены содержанием, отражающим специфику сегодняшних проблем наших дальневосточных морей. В значительной степени эта специфика связана с тем, что, организуя природоохранную деятельность на морях и побережьях Дальнего Востока России, невозможно избежать учета интересов прибрежного населения и сотрудничества с коренными народами и старожилическими русскими общинами, испокон веку ведущими морские промыслы и зависящими от них всем своим существованием. Говоря о коренных малочисленных народах в таком контексте и продвигаясь с севера Дальнего Востока на юг, упомянем в первую очередь чукчей, эскимосов, аляуторцев, коряков, ительменов, камчадалов, алеутов Командорских о-вов, эвенов, нивхов, орочей и ороков. Посмотрим, как могло бы складываться сотрудничество морской программы ВВФ и прибрежных общин.

Морская программа ВВФ и коренное и старожилическое население Дальнего Востока России

Система охраняемых природных территорий (ОПТ) является одной из традиционных форм охраны природы. В последние годы в связи с развитием представлений об экологической сети или экологическом каркасе концепция ОПТ претерпевает существенные изменения и еще далека от окончательного оформления. Это показала дискуссия по концепции системы охраняемых природных территорий России, организованная Российским представительством ВВФ [9] и завершившаяся семинаром в Голицыно с 15 по 17 декабря 1999 г. Как бы ни развивалась система ОПТ, ясно, что территории традиционного природопользования должны занять в ней одно из ключевых мест. Очевидно также, что территории традиционного природопользования могут включать и морские участки (Уже есть первый опыт создания таких территорий.) Это территория традиционного природопользования (ТПП) «Тхсаном», включающая участок территориального моря на расстоянии 2 морских миль от уровня максимального отлива (Постановление Губернатора Корякского автономного округа от 2 декабря 1998 г.). Создание ТПП «Тхсаном» — пример удачного сотрудничества активистов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНС), ВВФ и местной администрации.

Сейчас перед нами стоит задача оценить существующие ОПТ в отношении их вклада в сохранение морского биоразнообразия и выявить морские участки, в первую очередь нуждающиеся во введении ограничений на морское природопользование, в частности путем ограничения индустриального освоения шельфа и побережья и развития прибрежного рыболовства и традиционных морских промыслов. При этом необходимо понять, что можно сделать для сохранения этно-биологического разнообразия, то есть такого положения дел, при котором практически каждое поселение на арктическо-северо-тихоокеанском побережье Евразии имело бы свою «экологическую нишу» — уникальное сочетание практикуемых видов морских и речных промыслов [5, 7]. Очевидно также, что создание правовой базы для организации морских участков традиционного природопользования будет связано с еще большими проблемами, чем создание континентальных ОПТ такого типа, и потребует тщательного анализа существующего законодательства.

Охрана отдельных видов в море направлена прежде всего на определенные популяции китов и лососей, которые мигрируют на сотни и тысячи километров через природные и политические границы. Проблема сохранения малочисленных популяций серого и гренландского китов в Охотском море требует тщательной оценки статуса популяций, и здесь опыт и знания местного населения, соединенные с доступной общинам прибрежных поселков методикой мониторинга могут сыграть решающую

роль и сделать коренное население участником решения глобальных проблем сохранения биоразнообразия.

Что касается лососей, то здесь коренное и старожильческое население, издавна зависящее от лососевого промысла в реках и приустьевых пространствах, должно выступить самостоятельной силой, отстаивающей интересы сохранения генетического разнообразия популяций этих рыб. Благодаря своему генофонду, существованию многочисленных популяций, специфически приспособленных к определенным миграционным путям и нерестилищам, популяции лососевых способны до определенной степени противостоять неблагоприятным изменениям внешней среды и усиливающейся промысловой нагрузке. В связи с этим очень важно отношение коренных народов к двум вопросам, которые решаются сейчас без какого-либо их участия. Это прежде всего разрешение японского дрефтерного промысла лососей в экономической зоне России. Квоты японским рыбакам на вылов лососей дрефтерными сетями в экономической зоне России выдаются, конечно, не просто так, а за определенную компенсацию — в частности в обмен на средства для строительства рыбоводных лососевых заводов. Казалось бы, полезное дело. Однако ни для кого не секрет, что японские рыболовные компании обладают богатыми возможностями получать на свои суда «хороших» наблюдателей — таких, которые легко закроют глаза на значительный вылов сверх квоты. Против этого трудно что-то возразить, даже если допустить, что журналисты, пишущие об этой проблеме, например Головин [3], сгущают краски ради сенсационности своих публикаций. Кроме того, в дрефтерных сетях запутываются и гибнут морские звери и птицы. Хотя искусственное разведение, безусловно, необходимо, его влияние на генофонд диких популяций нуждается в дополнительной оценке.

Другая деятельность, которая находит немало лоббистов, пропагандирующих ее экономическую целесообразность, — это строительство нефтепроводов на Западной Камчатке и Сахалине, которые неизбежно пересекут множество лососевых рек. ВВФ будет стремиться к полной открытости информации о таком крупномасштабном воздействии на биоразнообразие лососей, как дрефтерный их промысел в экономической зоне России и проектирование нефтепроводов. Мы видим свою задачу и в том, чтобы мнение представителей коренных народов по вопросам о допустимости этой деятельности было исчерпывающим образом сформировано и учитывалось федеральными органами власти.

Переходя к вопросам рыболовства в более широком плане, мы считаем наиболее важным направлением деятельности развитие прибрежного рыболовства силами местного населения. Прибрежное рыболовство и другие виды использования морских биологических ресурсов на Дальнем Востоке России могут поддерживаться на сберегающей, устойчивой основе и служить, таким образом, экономической альтернативой экспедиционному рыболовству, которое имеет явную тенденцию развиваться в хищнической мане-

ре. Развитие прибрежного рыболовства может, до известной степени, ограничить браконьерство. Законы о рыболовстве, принятые в некоторых регионах Дальнего Востока России, например на Сахалине, предоставляют коренным малочисленным народам право приоритетного пользования водными биологическими ресурсами на территории традиционного расселения и право применения традиционных методов добычи, если такие методы прямо или косвенно не ведут к снижению биологического разнообразия, не сказываются отрицательно на воспроизводстве водных ресурсов и не представляют опасности для человека (ст. 25 Закона Сахалинской области о рыболовстве и рыбохозяйственной деятельности в Сахалинской области, принят 25.04.1999 г). Принципиальная правильность такого подхода очевидна, и морская программа ВВФ будет поддерживать развитие законодательства в этом направлении.

Отношения коренных народов и эксплуатируемых ими популяций далеки от тех представлений о гармонии, которые можно найти в иных популярных книгах по экологии и охране природы. Появление новых технических средств, легкое усвоение коренными народами северо-восточного побережья России новых способов промысла в той сложной продовольственной ситуации, в какой они находятся, делает приморские природные системы жизнеобеспечения весьма уязвимыми [7]. Поэтому необходимым дополнением к законодательству о прибрежных промыслах могли бы служить региональные концепции неистощительного использования морских живых ресурсов. Они должны быть синтезом традиционных знаний и рекомендаций современной науки [10], но при этом представлены так, чтобы коренное и старожильческое население могло их понять и принять, а не воспринимать как очередное упражнение городских бюрократов или ученых. Это весьма непростая задача.

Очевидно также, что одним региональным законодательством здесь не обойдешься. Нужны федеральные законодательные механизмы, обращающие часть той огромной прибыли, которую получают компании, владеющие современными высокотехнологичными супертраулерами и лишаящие улова мало-мощные прибрежные артели, такие, как American Seafood, холдинговая компания Дальморепродукт [2], на развитие прибрежной рыбоперерабатывающей инфраструктуры. Основная роль ВВФ в развитии законодательства состоит в том, чтобы обеспечить необходимые условия для вовлечения квалифицированных специалистов, а также в том, чтобы, используя свои коммуникационные возможности, донести новые концепции до федеральных и региональных законодателей.

Традиционные знания о природе моря оказываются в значительной степени утрачены средним и молодым поколением представителей коренного населения Дальнего Востока и Севера России. Чукотские и эскимосские дети нередко уже не могут назвать тех животных, которых они видят в море или на берегу, ни на языке народной систематики, ни тем более в терминах

школьной зоологии. В прибрежных поселках Дальнего Востока, где взрослое население поражено безработицей и пьянством, до подрастающего поколения обычно никому нет дела. В этой ситуации широкая просветительская работа, связанная с экологией моря, жизненно необходима. Если хотя бы часть молодежи осознает живое море основой своего существования и неоспоримой ценностью, мы сможем пробудить активность людей, сделать их творческими участниками природоохранного процесса, вовлечь в то, что получило в последнее время название Action network (на русский язык переводится приблизительно как «сеть быстрого отклика»).

Перед нами стоит задача применить широкий спектр уже имеющихся образовательных методов и технологий к морскому экологическому просвещению, а также обеспечить доступ различных групп населения к информации о морской среде обитания в той форме, в какой она может быть ими усвоена. Позволю себе сделать здесь одно замечание. Несмотря на то, что важность вопросов образования никем не оспаривается и мы потратили много времени в процессе подготовки стратегии на их обсуждение, этот раздел так и остался в значительной степени декларативным. ВВФ, безусловно, будет оказывать поддержку тем объединениям и энтузиастам, которые занимаются или планируют заниматься морским экологическим образованием на Дальнем Востоке. В то же время мы остро ощущаем недостаток идей и концепций, которые выходили бы за пределы деятельности одного клуба, объединения или информационного центра, и здесь инициативы, идущие непосредственно с мест, в частности от объединений коренных народов, по-настоящему неопределимы.

Говоря о проблемах индустриального воздействия на экологические системы шельфа, мы должны прежде всего упомянуть о «Концепции изучения и освоения углеводородных ресурсов шельфа морей Дальнего Востока и Северо-Востока России» 1993 г. Этот документ — образец исключительно узкого подхода, который был четко сформулирован одним представителем Министерства природных ресурсов примерно в таких словах: «Россия на ближайшие пятьдесят лет — страна ресурсная», понимай: «торгующая своими ресурсами». К сожалению, как это у нас часто бывает, ведомственный лоббизм здесь выдается за государственную политику. В полном соответствии с этой концепцией разработка нефтяных месторождений на северо-восточном шельфе Сахалина развивалась при практически полном пренебрежении нормами экологической безопасности, принятыми в индустриально развитых странах. В то же время нет сомнений, что деятельность ряда НПО, таких, как «Экологическая Вахта Сахалина» и «Институт Экоюрис», уже изменила общественные установки и заставило нефтяные компании уделить несколько больше внимания эко-

логическим проблемам хотя бы на словах. Мы предполагаем продвигаться в этом направлении дальше и в сотрудничестве со всеми заинтересованными организациями и развивать институт независимой экспертизы по экологическим и юридическим аспектам нефтяных проектов, а также их реальным последствиям для коренного и старожильского населения. Не менее важны демонстрация в глазах общества потенциального риска разработки морских месторождений нефти и газа и публичное обсуждение их альтернатив (рыболовство, другие источники энергии). В коммуникационном плане нам предстоит сделать прорыв от того положения дел, когда ученые и активисты общественных организаций в узком кругу «на страницах Интернета» рассказывают друг другу об очередных злоупотреблениях» [8]. ВВФ стремится к тому, чтобы согласованные точки зрения коренного и старожильского населения стали фактором, который неизбежно придется принимать во внимание при обсуждении экологически рискованных проектов на шельфе морей Дальнего Востока России.

Морская программа ВВФ остро заинтересована в сотрудничестве с региональными неправительственными организациями побережья морей Сибири и Дальнего Востока, с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с государственными организациями, ведающими вопросами охраны окружающей среды, природных ресурсов и региональной политики, с учеными, занимающимися проблемами морской экологии и биологического разнообразия и социально-экономическими проблемами коренного и старожильского населения. Мы убеждены, что приоритеты ВВФ в области сохранения морского биологического разнообразия во многом соответствуют ходу международного процесса, развивающегося в Арктическом регионе (отражением его стал Международный семинар по сохранению и управлению морскими экосистемами в циркумполярном регионе в Монреале, о котором рассказывает помещенное в данном выпуске сообщение С.Е. Беликова) и все более распространяющегося на Северную Пацифику. Мы будем признательны за все комментарии и предложения по морской программе ВВФ, которые можно направлять по адресу:

Российское представительство ВВФ, координатору Морской программы Спиридонову В.А., 109240, Москва, ул. Никольямская, д. 19, стр. 3.

Телефакс (095) 727 09 38

Электронная почта: vspiridonov@wwf.ru

По этому же адресу вы можете запросить брошюру с полным текстом Морской стратегии ВВФ, которая будет опубликована к марту 2000 г.

Литература

1. Арутюнов С.А., Крупник И.И., Членов М.А. Китовая аллея. Древности островов пролива Сенявина. М.: Наука, 1982. 174 с.
2. Вахрин С. Спасать море предстоит берегу, или Есть ли будущее у рыбаков России. // Северная Пасифика, 1999. № 1(7). С. 5 — 15.
3. Головин В. Мафия и море. Взгляд из Токио. // Известия, 23.10.1997.
4. Динесман Л.Г., Киселева Н.К., Савинцевский А.Б., Хасанов Б.Ф. Вековая динамика прибрежных экосистем северо-востока Чукотки. М.: Аргус, 1996. 187 с.
5. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука, 1998. 237 с.
6. Коренные народы и охрана природы. Декларация принципов ВВФ. М.: Изд. Рос. представительства, 1997. — 37 с.
7. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов северной Евразии. М.: Наука, 1989. 271 с.
8. Мурашко О. Рыба и нефть в Охотском море. Разные точки зрения // Мир коренных народов — Живая Арктика. М., 1999. № 1. с. 34 — 44.
9. Обсуждаем Концепцию охраняемых природных территорий России // Заповедники и национальные парки. 1999. № 27. с. 35 — 48.
10. Freese C. Creating guidelines for consumptive use of Arctic species // Arctic Bulletin. 1998. № 2. P. 12-13.

УПРАВЛЕНИЕ И ОХРАНА МОРСКИМИ ЭКОСИСТЕМАМИ АРКТИКИ

С. Е. Беликов,

ВНИИ охраны природы

28 ноября — 7 декабря 1999г. в Монреале, Канада, состоялся международный семинар по сохранению и управлению морскими экосистемами в циркумполярном регионе, в котором приняли участие около 40 экспертов и представителей, правительственных и неправительственных организаций (в том числе коренного населения Арктики) из 7 приарктических стран — США, Канады, Норвегии, России, Дании (Гренландии), Исландии и Финляндии. Инициаторами, спонсорами и активными участниками этого семинара были Международный союз охраны природы (МСОП) и Арктический Совет (он был представлен двумя международными программами: «Сохранение арктической флоры и фауны» и «Защита морской среды Арктики»). Делегацию России возглавлял заместитель Председателя Госкомэкологии России А. М. Амирханов.

Главная цель, стоящая перед участниками Семинара, заключалась в том, чтобы выработать для Арктического Совета и МСОП практические рекомендации по интеграции интересов охраны морской среды и интересов устойчивого развития арктических регионов. Эти рекомендации должны быть направлены на развитие и применение мер по защите морской среды и сохранению биоразнообразия в циркумполярном регионе и развитию сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, включая государственные и общественные организации, органы местного самоуправления, местное и коренное население.

В первый день работы Семинара были организованы две встречи представителей местных органов власти, местного и коренного населения, на которых они могли обменяться своими взглядами и идеями относительно проблем управления и охраны морских экосистем. Затем участники Семинара были разбиты на три

Рабочие группы, которые на своих межпленарных заседаниях обсудили такие приоритетные для приарктических стран вопросы, как:

- а) вовлечение местных органов власти, местного и коренного населения в процесс управления морскими экосистемами;
- б) инструменты и методы управления морскими экосистемами, общие для всех приарктических стран;
- в) сохранение морской среды Арктики.

Дискуссиям предшествовали доклады, всесторонне освещающие отдельные проблемы. В частности, глава российской делегации А. М. Амирханов представил доклад «Вовлечение местного и коренного населения в управление и охрану морскими экосистемами: перед лицом грядущих изменений» (в подготовке доклада активное участие принимал Всероссийский научно-исследовательский институт — ВНИИприроды). В докладе был четко сформулирован ряд проблем, решение которых необходимо для эффективного управления и охраны морской среды и создания благоприятных условий для населения прибрежных морских районов.

«1. Эффективное управление морской средой предполагает дальнейшее совершенствование и развитие нормативно-правовой базы, включая: а) приведение законов, нормативов и требований субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством и международными нормами, соглашениями и конвенциями; б) разработку и законодательное утверждение новых принципов экологического нормирования и лицензирования хозяйственной и иной деятельности в морях; в) обязательную комплексную государственную и, по-возможности, общественную экологическую экспертизу всех проектов и программ, затрагивающих морскую среду с привлече-

нием представителей местного и коренного населения; г) разработку правовой базы новой для России категории особо охраняемой природной территории (этно-экологической территории, зоны традиционного природопользования и др.) с участием местного и коренного населения.

2. Провести зонирование суши и морских пространств с учетом региональных природных, культурных, демографических и социально-экономических особенностей с целью осуществления экологически сбалансированного природопользования, оптимизации условий жизни и экономики местного и коренного населения, обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия региона.

3. Сохранение морской среды и ее возобновимых ресурсов возможно лишь при реализации мер по предотвращению, сокращению и ликвидации загрязнения, в том числе из источников, расположенных на побережье. Решению указанной задачи способствует организация новых и расширение существующих особо охраняемых природных территорий и акваторий, а также резервирование для этих целей участков суши и моря. Принципиально важно, чтобы темпы создания такой сети опережали темпы промышленного освоения региона. Актуально также выделение зон повышенной экологической опасности с ограничением в них хозяйственной деятельности в местах особо высокой концентрации редких, хозяйственно- и биоэкологически важных видов и сообществ животных и растений. Такие зоны расположены, в частности, вдоль кромки дрейфующих льдов и стационарных заприпайных полыней. При составлении реестра таких территорий и акваторий региональные и местные органы власти должны активно сотрудничать с местным и коренным населением, использовать их знания и опыт».

В докладе российской стороны высказано глубокое убеждение, что «местное и коренное население должно быть признано равноправным участником обсуждения и принятия решений начиная с момента подачи заявки по всем проектам хозяйственного освоения морских природных ресурсов, если эти проекты непосредственно затрагивают традиционный образ их жизни, экономическое и социальное благополучие, культуру и обычаи».

Доклад А. М. Амирханова был дополнен выступлением директора Мурманского морского биологического института РАН Матишовым Г.Г., представившим некоторые итоги морских исследований в Баренцево-морском регионе.

На пленарных заседаниях подводились итоги дискуссий, протекавших в трех Рабочих группах, и вырабатывались общие рекомендации для Арктического Совета и МСОП. Эти рекомендации будут позже представлены в одном из очередных выпусков журнала. Тем

не менее, на некоторых важных моментах можно остановиться уже в данном сообщении.

Участники Семинара согласились, что существует настоятельная потребность в улучшении взаимодействия по ряду ключевых вопросов сохранения морских экосистем как на циркумполярном, так и на национальном уровнях (активизация деятельности региональных и местных органов власти и неправительственных организаций и объединений и т.д.). В частности, должны быть разработаны и внедрены в жизнь рекомендации по сотрудничеству, касающиеся контроля за морской средой за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны, управления трансграничными морскими акваториями и возобновимыми ресурсами, по созданию сети особо охраняемых природных территорий и акваторий (ООПТиА) и реализации Глобальной системы МСОП по таким ООПТиА, по сбору и распределению информации, по поиску и реализации общих инструментов, по сохранению и защите морских экосистем, межведомственному и междисциплинарному сотрудничеству по морским вопросам и др.

Многие участники Семинара высказали пожелание, что следовало бы предпринять согласованные усилия по продвижению идей, выработанных на Семинаре, в частности выработать практические механизмы и пути для стимулирования этого сотрудничества.

Участники отметили общую слабость взаимодействия по ключевым вопросам охраны и управления морскими экосистемами. Подчеркивалось, что эти вопросы не всегда четко излагаются, чтобы быть понятыми местным и коренным населением. Нередко существуют значительные различия в понимании целей и задач представителями официальных органов власти и местными органами самоуправления, местным и коренным населением. Необходимо иметь полный и открытый доступ к обсуждаемым выше вопросам как в самом арктическом регионе, так и за его пределами.

На Семинаре оживленная дискуссия развернулась по поводу финансирования арктических исследований, мониторинговых работ и практических проектов и программ, направленных на охрану и управление морской средой, сохранение биоразнообразия. В этой связи был выработан ряд рекомендаций, направленных на их практическую реализацию.

Общую поддержку участников семинара нашла идея, активно развиваемая в последние годы МСОП, Всемирным фондом охраны дикой природы и рядом других неправительственных организаций о широком внедрении экосистемных подходов при изучении, мониторинге и охране наземных и морских экосистем.

СОЗДАН ФОРУМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЕВЕРА

В ноябре 1999 г в Исландии, в Рейкьявике был создан Форум исследователей Севера. Это стало возможным благодаря совместным усилиям нескольких институтов, исследующих циркумполярный регион. Этот новый форум станет основой для обмена информацией и мнениями с северными народами.

В учредительном документе, подготовленном в Координационном арктическом циркумполярном комитете в Финляндии, Форум:

«обеспечивает трибуну, с которой исследования по Северу и Арктике могут быть обнародованы и обсуждены на регулярных собраниях компетентным сообществом ученых, практиков и представителями деловых кругов».

Первая встреча Форума исследователей Севера пройдет со 2 по 4 ноября 2000 г. в Акурери, Исландия.

Идея создания такого Форума была предложена президентом Исландии, г-ном Грэмсоном, в Рованиеми, Финляндия, в его речи, произнесенной в честь открытия двадцатого академического года Лапландского университета в сентябре 1998 г. Лапландский университет был открыт под руководством др. Ласси Хейнинена, являющегося председателем современного исполнительного комитета и главным автором учредительного документа.

Первая тема для обсуждения на Форуме исследователей Севера — «Север встречается с Севером».

В ней выделены следующие проблемы:

- Роль прошлого в настоящем и будущем.
- Место северной экономики в глобальной экономике.
- Взаимоотношения региональных и федеральных структур.

- Осуществление северных подходов к различным проблемам.

- Наука и применение современных технологий на Севере.

В дополнение к этому исполнительный комитет будет формировать портфель предложений для других актуальных тем, выносимых на обсуждение.

Форум исследователей Севера имеет небольшой секретариат, курируемый университетом Акурери и Институтом Арктики Стефансона. Исполнительный комитет надеется на финансирование проекта из различных источников — как национальных, так и интернациональных. Корпорация Карнеги в Нью-Йорке уже внесла свой вклад в развитие Форума исследователей Севера.

Состав исполнительного комитета Форума:

Андрей Головнев, проф. Института истории и археологии, Уральское отделение РАН, Россия.

Торстейн Гуннарссон, директор Университета Акурери, Исландия.

Ласси Хейнинен, старший исследователь, Арктический Центр, Лапландский университет, Финляндия.

Оран Янг, проф., директор Института арктических исследований, Дартмутский колледж, США.

Петер Дж. Джонсон, проф. факультета географии Университета Оттавы, Канада.

Более подробная информация может быть получена из Университета Акурери, отделение международных программ и исследований по электронной почте: tolli@unak.is

Контактное лицо: Thorleifur Bjornsson

СОДЕРЖАНИЕ

Арктическая инициатива	3
Права коренных народов и охрана окружающей среды в Российской Арктике <i>К.Д.Аракчаа, Е.Н.Сумина</i>	5
Принципы и правила взаимодействия коренных и традиционных народов и охраняемых территорий Всемирной комиссии по охраняемым территориям Международного союза по охране природы	12
Никеленосные провинции и перспективные территории для изоляции потенциально суперопасных материалов <i>В.Н.Комлев, Н.И.Бичук, В.Г.Зайцев, Г.С.Мелихова, В.А.Павлов</i>	17
Концепция устойчивого развития ТТП в Сихотэ-Алине <i>В.А.Тураев, В.А.Розенберг</i>	22
Архипелаг Шпицберген — единый национальный парк!	25
Природа Шпицбергена и ее охрана <i>А.А.Тишков</i>	29
Экосистемные исследования на Западном Шпицбергене — точка отсчета экологического мониторинга островных арктических экосистем <i>А.А.Тишков, И.В.Покровская, Г.М.Тертицкий, М.В.Глазов, С.А.Горячкин</i>	34
Превращение российского шахтерского поселка на архипелаге Шпицберген в экотуристический объект <i>А.Умбрейт</i>	35
Морская программа Всемирного фонда дикой природы на Дальнем Востоке России <i>В.А.Спиридонов</i>	38
Управление и охрана морскими экосистемами Арктики <i>С.Е.Беликов</i>	43
Создан Форум исследователей Севера	45

ЖИВАЯ АРКТИКА

Тематический сборник

№ 2 за 1999 г.

Составитель *И. В. Покровская*

Корректор *Е. В. Тарариева*
Верстка *А. И. Николаевой*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 — книги, брошюры.

Издательская лицензия ИД № 00421 от 10.11.99 г.
Подписано в печать 24.03.2000. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 6,7.
Усл. печ. л. 5,6. Тираж 800 экз. Заказ 285.

Издательство Центра охраны дикой природы.
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел. (095) 124-71-78.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Издательско-полиграфическом комплексе "Сервис".
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 1г.
Тел. (0912) 27-87-02.